

СВЕТЛАНА
КАЧЕРОВСКАЯ

ШОРОХ ЛИСТОПАДА

СТИХИ И ПЕРЕВОДЫ

SWETLANA
KATSCHEROWSKAJA

RAUSCHEN DES BLÄTTERFALLS

GEDICHTE UND ÜBERSETZUNGEN

Омск 2015

УДК 8-(517.13)
ББК 84(2Рос53-ОР)
К 309

UDK 8-(517.13) 6-5
BBK 84 (2Ros53-OP)
K 309

Автор идеи и партнёр проекта –
Я.Я. Гринемаер, руководитель фирмы
«Автоплюс», г. Славгород

Autor und Partner des Projektes –
J.J. Grinemaer, Leiter der Firma
„Awtoplus“, Stadt Slawgorod

*Проект осуществлён
при содействии
АОО «Международный союз
немецкой культуры»*

*Das Projekt wurde verwirklicht
unter Mithilfe
der AGV „Internationaler Verband
der deutschen Kultur“*

Редактор-составитель:
Александр Пак

Zusammengestellt und verfasst von
Alexander Pak

Редакционная коллегия:

Redaktionskollegium:

В.В. Эйхвальд – главный редактор
журнала немцев Сибири «Культура»
А.А. Карпов – художественный
редактор;
Э.А. Берг – выпускающий редактор;
М.Д. Алексенко – корректор
немецкого текста

V.W. Eichwald – Chefredakteur
der Zeitschrift der Deutschen
Sibiriens „Kultura“;
A.A. Karpow – Artdirektor;
E.A. Berg – herausgebende Redakteurin;
M.D. Alexenko – Korrektorin
der deutschen Texte.

Качеровская С. Г.
К 309 Шорох листопада – Омск,
стихотворения и переводы,
на русск. и нем. языках,
2015. – 160 с.

Katscherowskaja S. G.
K 309 Rauschen des Blätterfalls – Омск,
Gedichte und Nachdichtungen,
in russischer und deutscher Sprache,
2015 – 160 S.

© С.Г. Качеровская, стихотворения
и переводы, 2015
© Я.Я. Гринемаер, 2015

© S.G. Katscherowskaja, Gedichte
und Nachdichtungen, 2015
© J.J. Grinemaer, 2015

СТОИТ ЖИТЬ, ЧТОБЫ ПОНЯТЬ ЖИЗНЬ

Моё «первое» знакомство с молодой поэтессой состоялось в конце восьмидесятых годов прошедшего столетия, когда я был литературным редактором немецкоязычной республиканской газеты «Deutsche Allgemeine». Это были оживлённые времена: перестройка, гласность, свобода слова. Это были времена полные надежд и предпринимательства. Наши старшие читатели – прежде всего бывшие узники Гулага и «трудармейцы», которые десятилетиями должны были молчать – наконец-то захотели излить свою душу в газете, описать накопившееся в душе в очерках, рассказах и особенно в стихах, и засыпали редакцию посланиями, которые не всегда можно было опубликовать ввиду их языкового несовершенства.

От молодых начинающих авторов мы изредка получали рассказы или стихи. Юные любители поэзии предпочитали писать на русском языке, так как в нём они чувствовали себя более уверенно. И вот однажды я получаю от одной «пока ещё незнакомой» молодой дамы небольшой пакет со стихами, которые сразу же производят на меня впечатление: новое восприятие, новый способ выражения, нетрадиционное своеобразие... Над этим стоит имя Светлана Качеровская, которое мне пока ни о чём не говорит. Но написанные снизу слова заставляют меня встрепенуться: Омская область, Шербакульский район, Новоскатовка. Не может быть! Новоскатовка? Моё родное село? Как это понимать? И вдруг меня осенило.

Это же... ну, конечно, это та маленькая милая девчужка, дочь учительницы Юлии Петровны, которая много лет назад приехала в немецкую деревню, чтобы преподавать в школе русский язык. Мой бывший одноклассник, Рейнгольд Цейтлер, женился на молодой учительнице и удочерил девочку. Тогда она не понимала ни одного слова по-немецки, но очень скоро, общаясь с другими детьми, выучила деревенский диалект, стала «совершенно обычной жительницей Новоскатовки» и чувствовала себя здесь в своём доме. Мотивы этой связи с родным селом постоянно появляются позже в её стихах.

Светлана Качеровская выросла двуязычной, и также двуязычна её поэзия. Свои первые лирические стихи она естественно пишет на своём родном русском языке – она ведь пока говорит только на диалекте. Но потом, после окончания немецкого отделения педагогического вуза, она отважно приступает к немецкоязычной лирике... И сразу же с огромным успехом. Тема родины ей особенно близка. Может быть, потому что большинство её бывших односельчан уже давно эмигрировали. Это очень больно, когда тебя покидают близкие друзья и единомышленники. «Я хочу, чтобы моя Родина была со мной», – в отчаянии восклицает она. Но несмотря ни на что деревня остаётся её Родиной: «Клочок земли, где я появилась на свет, не отпускает меня. Я возвращаюсь вновь и вновь» («Ностальгия»). Всё другое она воспринимает как чужбину.

*«В кошмарном сне мне пришлось
навсегда покинуть Родину – ужасный страх!
В отчаянии и смятении я металась туда-сюда...»*

И далее:

*«И в счастье и в беде –
здесь вся моя жизнь,
здесь мой дом,
пусть здесь же останется моя могила».*
(«Родина»)

Светлана выражается в своей поэзии в основном оптимистически: «Мы покидаем на рассвете родительский дом, чтобы найти синюю птицу счастья», звучит в жизнеутверждающем стихотворении «Синяя птица», но не всегда всё в жизни мир, радость, удача. В таких случаях Светлана пишет:

*Такая интересная штука – жизнь.
Живи, учась, и учись, живя:
Иногда она нежно гладит меня по голове,
И вдруг тут же больно бьёт по глазам,
То она как любящая мать,
И сразу же, как злая мачеха...*

Вслед за этими строками следует трезвый вывод:

*«Стоит жить,
чтобы понять жизнь...»*

Следующая глава в творческой деятельности Светланы – это переводы произведений русскоязычных авторов на немецкий язык: Александр Пушкин, Сергей Есенин, Вадим Егоров, Сергей Крих, Валентина Ерофеева-Тверская, это лишь некоторые из авторов. Но она с удивительной лёгкостью делает и обратное, она переводит с немецкого на русский (Райнер Мария Рильке, Генрих Гейне, например, а также российско-немецких авторов...).

Настоящую книгу стихов я хотел бы горячо рекомендовать благосклонному читателю.

Виктор Гейц, Гёттинген

СТИХИ

GEDICHTE

* * *

Звёзды пахнут полынью
И ромашковым летом,
Пахнут ветром, дождём,
Свежевыпавшим снегом.

Звёзды манят в дорогу
В серебристых ракетах
К параллельным пространствам,
К неизвестным планетам.

Звёзды помнят о давнем,
О несбыточном грезят,
Отражаются в речке
Или сыплются с неба.

Звёзды – это забвенье,
Звёзды – это надежда,
Звёзды пахнут полынью...
Звёзды – это навечно!

* * *

Когда б вы знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда,
Как жёлтый одуванчик у забора,
Как лопухи и лебеда.

А. Ахматова

Ты хочешь знать, как пишутся стихи?!
Они всегда рождаются внезапно:
Как дети, от возвышенной любви,
От чьих-то слов, от цвета и от запаха.

Порой они являются во сне
Обрывком мысли, грёзами, туманом,
Или ползут слезинкой по щеке
От горечи обиды и обмана.

Они летят с небесной высоты...
Успей поймать – они живут так мало!
А люди, что глядят на них с земли,
Друг другу говорят: «Звезда упала!..»

* * *

Снова томленье, сомнения снова,
Искры на волнах реки.
Взгляды, как чары. Магия слова.
Касанье руки.

Солнца ли ласка? Дыхание бездны?
Миг иль полёт навсегда?
Вчера – тишина, буря – сегодня!
Откуда? Куда?

Давнее марево, как сновиденье.
Что-то куда-то ушло.
Пеплом времени сердца биенье
Уже занесло.

Может, воскреснет? Может, растает
Лёд равнодушия вновь?
Зарево вечера? Лучик рассвета?
Зло иль любовь?

* * *

Зазвенели литавры.
В просторах Вселенной
загорелся бой!
Звёзды-искры вскипают
космической пеной
в темноте ночной.

Люди спят
и не слышат,
не видят,
не знают,
как под ту грозу
Богородица – Мать
над ними роняет
за слезою слезу.

Всадники
сходятся раз за разом.
Кто одолеет кого?
Чёрный ли белого
сбросит наземь?
Белый ли чёрного?

Копыта гремят
по звёздам молотом.
Воробьиная ночь!
Сто веков ждёт развязки
мир расколотый,
уж и ждать невмочь!

* * *

Звёзды, звёзды – далёкие звёзды!
Что вы знаете, звёзды, про землю мою?
Что вы знаете, звёзды, про девушку Еву,
Что Адама любила у Бога в раю?

Иль на ваших планетах
расцветают Эдемы?
Поспевают в них яблоки Зла и Добра?
Или вам, мои звезды,
лучистые, светлые,
Вновь взорваться, иль, может, угаснуть пора?

Люди – ярче намного,
чем лучистые солнца,
И сердца необъятней, чем орбиты планет.
Если сердце погибнет –
умирает безмерность.
Если очи погаснут – бесконечности нет.

Люди, слышите, люди!
На минуту замрите,
Полыхните лучами из сердец –
их так ждут.
Не скользите тенями,
метеором сгорите,
Пусть сверхновые звёзды
в тёмном небе взойдут!

Если солнце угаснет – засияет другое.
Если гибнет планета –
в путь другая спешит.
Не бывает у атомов состоянья покоя,
Не постичь глубины человечьей души!..

* * *

Ночь-сообщница скрыла луну,
Звёзды ярко рассыпала по небу.
В этот жар с головою нырнуть
И забыть, иль уснуть, иль опомниться,

Или просто рвануть напролом.
Время круто в спирали заверчено:
Проживаю виток за витком,
Хоть любима, да в церкви не венчана.

Сколько было их – взглядов косых
И усмешек надменно-презрительных,
Замечаний ехидно-язвительных,

Но никто не заметил слезы,
Что сверкнула сквозь смех заразительный,
Как последняя капля росы.

* * *

Разбилось зеркало на тысячу осколков,
Исчезли вдруг достоинство и блеск.
По всем приметам
 быть несчастьям стольким,
Что хватит их на мой недолгий век.

А ты, кто вдруг напомнил мне
 о прошлом,
Проходишь мимо, взгляд потупив свой:
Поникли плечи под тяжёлой ношей.
Ты для меня – прохожий и чужой.

Разбилось зеркало...
 И в тысяче осколков
Вдруг отразилась жизнь –
 и нищета, и блеск!
Мне всё постыло – вдруг завою волком
И в зимний лес – подальше от чудес!..

* * *

Провалились окна в полночь,
А за ними злится стужа.
Пар из люка. Чья-то кошка
Мёрзнет у застывшей лужи.

Снегом занесён заборчик,
На стене кусок афиши,
И задумчивый прохожий
Не торопится под крышу.

На столе бокал хрустальный,
Оплывает слёзно свечка,
На листке сонет печальный
Про любовь, тоску и вечность...

Ночь.
Окно.
Луна смеётся.
Всё душе моей неймётся.

* * *

Люблю я небо и ярко-синим,
И бледно-серым в туманной мгле,
Топазно-дымчатым перед грозью,
С пурпурным отблеском на заре.

Люблю дорогу – асфальт, проселок,
Тропинку-змейку в густом лесу.
И чашку кофе люблю спросонок...
Я лишь предательства не терплю!..

* * *

Не прячься
от своих печалей
в клетку.
Пустая ночь,
зевая,
не подаст надежд.
И даже печь
не высушит слезинок.
Поток холодный,
словно тысячу Гренландий,
растопит близость
теплого плеча чужого,
которого коснешься
ненароком
в час пик в автобусе.
Все слезы,
что туманят взгляд,
отдай ветрам.
Одну оставь себе –
вдруг завтра будет грустно.

ОСЕНЬ

1

Змей бумажный под облака,
Дымом тянет с пустых полей.
Птичьи стаи, стынет река,
Парку скучно без лебедей.

Лицедейка-осень шалит –
Притворяется летним днем,
Но стеною туман стоит
Над рекой, тянет холодком.

Ветром сдвинуло водосток,
Не заманит прохладой тень,
Первый желтый шальной листок
Закружился... Осенний день.

2

Как старики, стоят деревья,
опираясь на ветер, почти голые,
скрюченные. У ног их трава гниет,
как больные плоды. И пестрые сны
прогоняет холодный туман.
Бесприютно.

На горизонте умирают, желтея,
Словно вспыхнувшие фонари,
Леса-бригантину, леса-корабли.
И звезды слетаются к ночи
на сером небе – матовые лампы.
Я одна.

Подобно стайке белых облаков,
дымком растаяла моя любовь,
умчалась с ветром,
что буйствует в ботве увядшей
и треплет перья растерянных
ворон.

Там, где когда-то плавился асфальт
от зноя летнего, сидит нахохлясь,
воробей у края лужи и мокнет
не от дождя – от влажных капелек
тумана.

ПРОЩАНИЕ

Ушёл он утром – я ещё спала
И вдруг проснулась.
Что-то изменилось!?
Быть может, это крыша от дождя
Промокла и во сне зашевелилась.

Спросила я у фонаря в окне:
- Ты по-другому светишь почему-то?
- В саду притихшем замер соловей ...
Зачем же мне гореть? Настало утро.

Стряхнула влагу яблоня в саду
С ветвей озябших, листья распушила:
- Не спрашивай, я всё ещё расту!..
Ушёл он утром. Что-то изменилось.

СВИДАНИЕ

Сумерки вплелись, как ленты,
в косы-ветви елей
и потянулись шлейфом вниз
к нам на траву.
Вечерней сыростью
лёг вечер нам на плечи
и на глаза.
В лучах ускользящего солнца
мы видели в тенях травы
призраков – наши сны и мечты.
Пытались ловить их на ощупь –
они ускользали, утекали,
как сквозь пальцы вода.

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Зелёный струящийся свет,
Касаюсь его рукой.
Листою так мягко согрет
Под липою дом вековой.
Пусть листья ещё зелены,
Но виден осенний налет,
Забыты весенние сны,
И где-то предзимье бредёт.

* * *

Хочу быть ветром, путаться в листве,
В ветвях, и в солнечных лучах
Гонять пылинки.

Хочу пыльцу цветов, как запах и надежду,
По воздуху носить и направлять на юг
Полеты ласточек.

Хочу собою наполнять фрегатов паруса
И штормом рвать их в клочья,
И прыгать с волнами.

Хочу быть ветром, тихим и большим,
Тебя знобить прохладой
и дарить тепло.

Хочу, как ветер, быть вокруг тебя,
Слезой в глазах, и сердца твоего биенье
чувствовать в груди.

* * *

Музыка жизни – звучанье,
Приход, бытие и уход,
Течение, пауза, молчанье,
Кружение – водоворот.
Вдруг звонко струна зазвучала,
Руки напряженье лоя,
Взвилась до *crescendo**, порвалась,
Умолкла...

 Как трель соловья
С восходом. Я отзвуки слышу,
Как будто в лесу кто зовет,
Смеется, и плачет, и дышит,
И с ветром дуэтом поет.

* *Crescendo* – (итал.) усиление звука, постепенный переход от тихого звучания к громкому.

ГРОЗА

Они появились над соснами,
наполненные потоками воды:
веселые тучи
неслись серыми парусами
по синеве дня туда,
где стонал и жаловался
засушливый ландшафт.

Путь наверх и путь вниз –
одно и то же.
Эти разрушили дом.
Те родили ребенка
в дикорастущей траве у реки.
Улицы исчезают в пыли.
Пыль рассеивается на ветру.
Ветер гонит грозовые тучи.

Трава изнывает от жажды,
и множество насекомых
падает
на растресканные, раскрытые
песчаные губы земли.

Черные тучи-овцы плывут
над всем этим,
пока нечто красное,
ужасное и сверкающее
не распугает их,
пока нечто смертоносное
не заставит их бежать прочь,
сломя голову,
проливая потоки воды.
Нечто голодное и сухое,
как некогда эта земля.

* * *

Бомба упала.
Бомба ничего не спросила.
Бомба взорвалась.
Бомба ничего не сказала.

Ребенок погиб.
Ребенок ничего не спросил.
Ребенок истекал кровью.
Ребенок ничего не сказал.

Мужчина читал газету.
Мужчина не спросил,
Откуда появился этот кошмар.
Мужчина ничего не сказал.

Земля носит раны и шрамы.
Земля нема, она молчит.
Земля бы закричала,
Но она не умеет читать.

У МОРЯ

1

Чайки падают с неба. Паруса.
Солнцем залитый берег, и волна
Вокруг ног, ты сметаешь песок
Так небрежно с себя. Бирюза
И цветные ракушки в руках звучат.

Чайки падают с неба. Паруса
Все наполнены ветром. Никогда
Не поплыть вокруг света, не суждено.
Но хранишь ты картину в мечтах,
И в закрытых от мира глазах.

Чайки падают с неба, как льда
Голубые осколки в волнах.
Море пахнет, и голос слышен его.
Мягко море прильнуло к моим губам,
И его поцелуй, как улыбка твоя.

2

Маяк мигает светом до слез,
И вторят часы ему.
И небо ночное в веснушках звёзд
Открыло свой глаз-луну,

Смотрит серебряною совой –
Ведь глаз его без ресниц.
На черно-зеленое полотно
Падают звезды ниц.

Мы – белые рыбы в море ночном,
Плаваем в свете луны.
Откуда пришли и куда уйдём
На гребне пенной волны?..

22 ИЮНЯ 2009

Сегодня, когда я увидела
стаю птиц под облаками,
я подумала о том,
что множество чёрных птиц
там наверху
может напомнить о смерти.
О смерти, которая пряталась
в серебристом алюминии,
кружившем в небе,
и упала на вас, таких молодых,
испытывающих жажду счастья.

И я подумала, что никогда больше
не должны завывать сирены,
никогда не должны
падать с неба бомбы
на нас, таких молодых,
испытывающих жажду счастья.

И ни одна мать не должна больше
говорить своему ребёнку:
- Хватит играть, в небе летает смерть! –
Так подумала я,
увидев стаю чёрных птиц
в облаках над собой.

* * *

Моё перо скрывает сотню песен.
И столько же в чернилах на столе.
И вместе им нисколечко не тесно.
А хочешь, подарю их все тебе!

В моих руках ещё хранится сотня
Дел незаконченных, их время не пришло.
И сотня дат в календаре до осени
Ждёт тех событий, что назначены давно.

И сто вопросов не нашли ответа,
И сто путей не пройдено пока.
И сто чудесных мест на этом свете,
Где нет меня, но я приду туда.

В ТЕНИ САКУРЫ

1

Смотрит на пальцы
Альберт, слоги считает.
Танка – пять строчек,
А хокку – всего-то три.
Как их пишут японцы?!

2

Лоб морщит Егор:
Он сочиняет хокку.
Трудное дело!

3

Шестиклассники
Тихо сидят, думают
Все. Знать бы, о чём!

4

На крыше мой кот
По ночам распекает.
Март. Опять весна!

5

Лишь там за Гранью
начинаешь понимать
всю ценность Жизни...

ЦИКЛ «LICENTIA POETICA»
(«Поэтическая вольность»)

**ансамблю
«Nachtigall»*

Chrysanthemum

** С.К.*

В ней сотни лепестков нежнейших.
Хрупка и царственна, подобна гейше.
Ты горькой радости роскошная эмблема,
Полынно-грустна
и медово-сладка хризантема.

Dahlia variabilis

** Н.Л.*

О, величавый, яркий георгин!
Он любит временами быть один.
Упрямец, побори свою строптивость!
В букете праздничном
намного ты красивей.

Narcissus

* *М.Т.*

Изящно бледен, нарочито хрупок,
Ты формою напоминаешь кубок.
Фарфоров, неприступен твой абрис.
Слегка влюблѐн в себя
 пленительный нарцисс.

Nimphaea alba

* *Л.Н.*

На длинном стебле водная царица –
Кувшинка белая на озере таится.
Любой потянет, ближе подплывает,
О чём ни просят, тут же уступает.

Pleione bulbocodioides

* *А.Т.*

Цветок экзотический в нашем венке
Прекрасно поѐт на чужом языке.
Пой, веселись и люби, не старея,
Живи на земле и цвети, орхидея.

Pulsatilla patens

** Е.Г.*

Всегда тиха и молчалива,
Она обманно-боязлива,
Загадочная сон-трава,
Как в тихом омуте вода.

Tulipa

** Л.В.*

Строг и изящен алый тюльпан.
Прямолинеен, не любит обман.
Если же солнце к нему прикоснётся,
Он душу раскроет и улыбнётся.

Viola tricolor

** Э.Б.*

На вид цветочек скромный и изящный,
А загляни вовнутрь – бушуют страсти.
Там буйство красок
как в волшебной сказке,
Трёхцветная фиалка – чьи-то глазки.

Helianthus annuus

**Т.Р.*

Улыбчивый подсолнух – солнца тень
Так статен, крепок, шляпка набекрень.
Сияешь ты и днём, и ночью тёмной
И радуешь людей красою скромной.

Nelumbo nucifera (Lotos)

**Р.Ш.*

Загадочный восток в тебе живёт
И в имени таинственно поёт.
Ворвался запад – всё переменял,
На свой манер тебя он окрестил.

Convallaria majalis

**А.А.*

Весной в траве тенистой расцветает
И запахом сладчайшим одаряет
Нежнейший ландыш –
 радость майских дней.
Душе поэта нет цветка милей.

Rosa majalis

**М.Р.*

Душистый, яркий и на глаз приятный,
Цветёт шиповник пышно и нарядно.
Но не пытайся вольно иль неволью
Его задеть – уколёт очень больно.

Peonia

**М. Е.*

Хрустальной красотой расцвёл пион.
В роскошной вазе тут же вянет он.
Вы не срезайте трепетный цветок:
Пусть с лепестком играет ветерок.

ЦИКЛ «VOX CLAMANTIS...»
(«Глас вопиющего...»)

**VP*

1
Я жду рассвета в тишине.
А вдруг он не придёт?
А вдруг его в туманной мгле
Ночной дракон спугнёт?
Я так хочу подняться ввысь,
Хочу взлететь с Земли.
Но притяженье не даёт,
И крылья приросли.
Вокруг меня и тьма, и свет,
Мне некуда спешить:
Я жду рассвета, чтобы с ним
Поговорить...

2

Приходит ночь, уходит ночь,
А у меня – рассвет.
Пусть солнце спит,
 пусть тьма вокруг –
Зажётся в сердце свет.
И распахнулись крылья вдруг
От вкуса тёплых губ,
И душу унесло в полёт
Прикосновение рук.
Ты то решительно несмел,
То дерзок – ты влюблён,
Хотел сказать, но не посмел...
Теперь приговорён
Любить и ждать, мечтать, желать
И думать обо мне –
Я – твой недуг, ты – мой недуг,
И я лечу к тебе.

3

Я слышу тихий шорох снегопада,
Снежинки падают – губами их ловлю.
Ты смотришь так растерянно, не надо.
Ведь я вернусь, я так тебя люблю.

4

Любви последней очень странен вкус,
Как хризантемы горько-сладкий запах.
Она цветёт, потом её сорвут,
И лепестки порошей лягут на пол...

5

Ложится снег,
 как погребальный саван,
И на душе печально и светло.
Печально оттого, что ты не нужен,
А свет – что так влюбиться повезло.

И никуда от этих чувств не деться,
Мне на Земле от них спасенья нет.
Позволь у твоего костра согреться,
Пока луну не погасил рассвет.

Ложатся карты веером на скатерть,
В грядущее пытаюсь заглянуть...
И почему любовь, покой и счастье
Так редко мой пересекали путь?!

Ложится снег,
 как погребальный саван,
И хочет погасить костёр души.
К твоим ногам
 ложу любовь как данность.
Ты от неё отречься не спеши!

6
Зачем приходила во сне эта женщина в чёрном,
Смотрела в глаза мне и словно чего-то ждала?
Ведь я пока здесь, а она – королева у мёртвых,
И то ли зовёт, то ли ждёт, чтобы я позвала.

Две нити во сне оторвала я – иглы остались.
Мне право решать предоставила мудрая Смерть:
– Коль жизнь дорога, то за белую нить ты потянешь,
А если за чёрную, значит, судьба – умереть!

Как всё перепуталось: чёрное, серое, белое...
Мне тьмой беспросветною кажется чёрная жизнь.
И горько до слёз, но уже ничего не поделаешь,
Разбитое сердце подарком к ногам положить.

7

Хризантема

Хризантема цвела и тянулась к осеннему солнцу,
Отдавала тепло и свою неземную любовь.
А потом, упираясь ногами в хрустальное донце,
Горько-сладкой мечтой его дом украшала собой.

Зарождался декабрь и позёмкой резвился на поле.
И полынно-медовой на вкус Хризантема была.
Так тепло и так ласково было ей в этой неволе,
Что она позабыла о том, что незваной пришла.

Он увлёкся на миг, но ему больше нравились розы:
Ведь они ароматней, и цвет их намного пышней.
А её лепестки словно тронуты первым морозом,
Расцвела и осыпалась, белого снега белей.

Улетала душа, исчезала медовая сладость,
Лишь полынная горечь осталась в увядшем цветке.
Пусть недолгой была её тихая нежная радость,
Сохранится любовь к нему в каждом её лепестке.

8

Улечу от тебя в беспредельные дали,
Ближе к звёздам, туда, где синей небеса,
Где душа отдохнёт от тоски и печали,
Тихо там херувимов звучат голоса.

Будут пальцы, наверное, ладаном пахнуть,
И в ресницах тихонько затаится печаль.
С высоты тебе будет душа усмехаться,
И гореть будет ровно в изголовье свеча.

Я не буду просить ни любви и ни силы,
Просто тихо погреюсь у святого огня.
Расставаться не жалко мне
с телом бескрылым,
Лишь была бы крылатой душа у меня.

ГАЛИНЕ

«Друзья уходят как-то невзначай...»

Вадим Егоров

Есть у людей обычай – уходить
На день, на месяц, на год, иль навечно.
Мы устаём болеть, страдать, любить.
Мы жить хотим счастливо и беспечно.

Уходят первыми любимые, друзья –
Их манит беспредельность золотая.
Как жаль, что их вернуть уже нельзя!
Душа крылатой птицей в небе тает...

Теперь ты знаешь больше, ты мудра.
Ты видишь то, что от живущих скрыто.
Ты рассказала б, если бы могла.
Ты говоришь! – Нам не дано услышать.

Ты счастлива! Вселенная – твой дом.
Когда-нибудь и мы к тебе придём.

ЛЮБОВЬ НАНСЕНА

*Фритъоф Нансен –
норвежский океанолог,
исследователь Арктики.
В 1893-1896 годах
руководил экспедицией
на корабле «Фрам».*

- Обожаю Вас, Ева. За меня не идите Вы замуж.
Не жалейте меня! Пусть туманом скроет рассвет.
Я прошу Вас, ни слова. Всё передумайте за ночь.
Взвесьте всё хорошо, а утром скажете: «Нет!»

Мне мечта, как сирена, о Вас поёт днём и ночью.
Привяжу себя к мачте и уши воском залью.
Понимаю, Вы – счастье!

И сердце бубном грохочет...
Я боюсь себя, Ева! Я впервые в жизни люблю.

Моя песня любви!
Золотистый цветок мой чудесный!
А корабль поплывёт, я его не сдержу в берегах.
«Фрам» – то значит «Вперёд».
И на суше вдруг станет мне тесно,
Когда к сердцу подступит
вечный поиск в вечных снегах.

Месяц будет всё чудно,
целовать буду Ваше обличье.
Может, даже не месяц, а вовсе года пролетят.
Будем счастливы очень...
Потом вдруг ОНО покличет.
Вы сумеете, Ева, простить меня и понять?

Вы не будете плакать?
Вы мою не привяжете душу?
Не столкнутся во мне два начала – Вы и ОНО?
Я без Вас – несчастливый!

Без НЕГО никаким я не буду.
Я без Вас – сумасшедший!
Без НЕГО я пойду на дно.

Греют Ваши ладони мои загрубевшие руки...
Как от этой печальной руки мне уста оторвать?
И сумеем ли жить
от разлуки и вновь до разлуки?
А случись, что придётся Вам
долгие годы ждать?

«Фрам» застрянет во льдах...
А вдруг не вернусь я вовсе?
Я себе не прощу, что заставил я Вас горевать.
Вы так молоды, Ева!
Цветы Вы любите, солнце!..

- Я люблю тебя, Нансен,
и с надеждою буду ждать.
Всё, что свято во мне навсегда,
называется – Нансен.
Пусть сирена поёт,
ведь она перед нами в долгах.
Я сама разобью
о «Фрамовы» груди шампанское,
Если вдруг позовёт
вечный поиск в вечных снегах.

Моя песня любви!
Вечный сад мой без листопада.
Ты откроешь свой полюс.
Не снесёт течение тебя.
Одолеешь снега и вернёшься!..
Как я буду рада!
«Фрам» – то значит «Вперёд».
А у цели ждать буду я!..

* * *

Когда мне становится грустно,
мне хочется быть одной -
погребённой в холодных скалах,
но только не с тобой.

Я хочу быть твоей далёкой
несбывшеюся мечтой,
сном навеянной грёзой,
тучею грозовой.

Но если нахлынет радость
лавиною штормовой,
лети ко мне ветром грозным,
бушующею волной.

С букетом жёлтым, как солнце,
ко мне ты, любимый мой,
спеши, чтобы вдруг увидеть,
как осень станет весной!

* * *

Было ли это,
или сон обманул?..
Поцеловал меня на рассвете –
«Прощай...» – шепнул
и ускользнул.
Слышала я, как ты ушёл,
или слышалось?..
Век не поднять – солнце взошло,
меня ослепившее.
Вдруг хлопнула дверь –
словно обвал
от мира меня отрезал.
Я встрепенулась,
сон мой упал
и разлетелся вдребезги.
Мне бы только
вырваться вон
и за тобой вдогонку,
но оглушил меня
медный звон
солнечного гонга...

НОЧЬ

Огромное звёздное небо –
Холодный серебряный блеск
Пронзительно ясного света
С сапфирово-синих небес.

У ночи законы драмы,
И магия ночью своя.
Вплетаю её упрямо
В живую нить бытия.

Мерцают тонкие свечи,
Зеркальный рождая путь.
А время, увы, не лечит,
И в сторону не свернуть.

Ночь – сводница и надежда,
Разлучница, тьма и свет,
Жизни земной зарождение,
Она же – несущая смерть.

Ночь! Снова смотришь робко
В звёздное море огня –
Поди, разгадай, попробуй,
Чем станет она для тебя!?

* * *

Я знаю тайну одиночества –
Слепой луны ущербный лик,
Когда, подобно волку, хочется
Завыть или сорваться в крик.

Я знаю тайну одиночества –
В ожившем доме странный звук:
Шуршит ли, шепчет ли, хохочет ли...
Вдруг ощущение чьих-то рук.

Я знаю тайну одиночества –
Когда с прочитанных страниц
Вещает мудрое пророчество
О горнем мире без границ.

У одиночества живые голоса –
Безмолвие рождает чудеса...

* * *

Александрю Паку

Я – иероглиф «Любовь»,
Ты – иероглиф «Измена».
Мне оставаться рабой –
Ты убегаешь из плена.

Я – иероглиф «Госка»,
Ты – иероглиф «Свобода».
Мне утешенье – река,
Ты – воплощенье полёта.

Плачь ли, летай – всё равно! –
Связи не рвётся нить.
Время нас вновь сожмёт:
Мы – иероглиф «Жизнь»...

* * *

Не надо бояться дня,
Надо бояться ночи.
Ночь слепа, как стрела,
Кошмарными снами морочит.

Как в бездну провал, окно,
Мгла за стеклом таится.
Свечи защитный огонь
В зеркальной стене дробится.

Гостья-ночь на порог –
Налей на счастье вина.
Ночь принесёт покой
И станет, как ты, пьяна.

Ты плачешь – она хохочет,
Дрожит язычок огня...
Не надо бояться ночи,
Надо бояться дня!

* * *

Was ist ein Name?
Nur das Rauschen des Blätterfalls,
das Geräusch des Sandes am Meer.
Was ist ein Name?
Ein Wort ohne Gefühle,
ein Regen ohne Wolken,
eine Saite ohne Harfe,
ein Dach ohne Haus.

* * *

So viele Frühlinge, so viele Sommerzeiten,
So viele Winterstürme sind vorbei.
Ich schau' mich um und sehe in der Weite
Den goldnen Herbst, der mich schon sanft umkreist.

Das Leben war voll Zärtlichkeit und Liebe,
Und Leidenschaft, und Tränen, und Verrat.
Doch aus dem Herzen sprüh'n Erwartungstriebe,
Und neue Hoffnung an die Türschwel' trat.

Ich brauche keinen Lohn für meine Leiden,
Doch wenn du fragst, was ich noch haben will,
So hab' ich mich schon ganz und gar entscheidet –
Mir wär' ein Bisschen Liebe nicht zu viel.

Es klopft das Herz so trostlos und so wilde,
Den dunklen Herbst vertreiben wünscht es noch.

* * *

Du dringst in meinen Schlaf,
Und er fliegt erschrocken
 zu den höchsten Sternen.
Dann starre ich sinnlos in die Nacht
Und lausche ihrer drückenden Stille.

Alle die zärtlichsten Worte
Hab` ich innerlich mit dir gesprochen,
Doch bist du mir begegnet,
Schien meine Zunge aus Blei zu sein.

Versuche es nicht,
 bei einem zufälligen Treffen,
Mir in die Augen zu schauen.
Sonst werde ich sicher den Sommer
Mit dem Winter verwechseln
Und die größten Sterne
Auf dem wolkenbezogenen
 Himmel sehen.

* * *

Wir trafen uns einst,
als die Schneeflocken
die schlafende Erde bedeckten...
Sie fallen nun wieder...
Auf dein einsames Grab.

O, wie traurig doch sind
die Begegnungen in den Träumen!
Du öffnest die Augen,
siehst ringsumher...
Vergebens!

Seit der Zeit, dass ich weiß,
dass das Leben unwirklich ist -
wie kann ich denn denken,
dass die Träume
nur Träume sind?

* * *

Ich hatte Angst, ihn zu stören.
Durch das leuchtende Fenster
sah ich ihn,
gebeugt über dem Tisch.
Ich wollte anrufen,
doch hatte keinen Mut.
Und er?..
Er fühlte sich so einsam
und wünschte,
dass ihn jemand störe!..

* * *

Das Leben ist plötzlich!
Ein Augenblick
zwischen Anfang und Ende.
Ein Augenblick
im Leben kalter Sterne.
Wir kommen plötzlich,
und wir gehen plötzlich.

Das Leben ist ewig!
Und die eiskalten Sterne
schauen tausend Jahrhunderte
auf die plötzliche Erde
und sehen ewig
das plötzliche Leben.

Ist die Ewigkeit plötzlich?!
Oder die Plötzlichkeit ewig?!

GEDANKENSPLITTER

* * *

Rieselnder Schnee,
Helles Glänzen der Sterne...
Christus geboren.

* * *

Weißkrause Äste.
Die Bäume im Zauberschlaf.
Silvester ist da!

* * *

Wenn mein Leben eine Strophe ist,
auf welcher Zeile lebe ich dann jetzt?

* * *

Silvester ist vorbei
Mit seinem tollen Jauchzen,
Mit Witzen, Singen, Tanzen,
Mit lauter Schelmerei.

* * *

Wovon hast du eben geträumt?
Dein Lächeln war zärtlich im Schlaf.
Ich hab' unser Trennen bereut,
Und Gott hat uns beide bestraft.

* * *

Ich beuge mich über dem Abgrund
mit Wehmut,
nun begreife ich:
ein Lied in unbekannter Sprache
ist diese Welt,
die mich umringt!

EIN STADTBAUM IN DER NACHT

an A.J.

Ein alter Baum steht an des Hauses Eck'.
Der Wind treibt unter ihm den Straßendreck,
Ein jeder Hund hebt beim Vorbeigeh'n 's Bein –
Der Baum steht trotzdem, müde und allein.

Der Ast kracht in der kalten Dunkelheit,
Er hat sich bis zur trüben Erd' geneigt.
Verschlaf'ne Krähen lärmend türmen sich
Besorgt aufs Nest im grauen Nebellicht.

Der Bodenkater, schlampig und vergrämt,
Hat sich das Fell mit Tatzen schön gekämmt.
Er streift von müder Schnauz' den letzten Traum
Und schleppt sich,
 klein und komisch, zu dem Baum.

Am Morgen,
 wenn die Sonn' vom Himmel schaut,
Wird dieses Bild recht farbig und vertraut.

* * *

Wollen wir die Sünden teilen -
Deine Sünden - meine Sünden.
Später die Gedichte lesen –
Deine Strophen - meine Strophen.

Lass uns unsre Kräfte messen –
Deine Hände - meine Hände.
Traurig in die Augen schauen –
Deine Tränen - meine Tränen.

Sind Gefühle abzuwiegen?
Deine Treue - meine Treue,
Deine Liebe - meine Liebe,
Deine Reue - meine Reue.

* * *

Die Weite weint
im Licht des Gottessegens.
Unwissenheit
treibt in den Wahnsinn mich.
Ob das Jahrhundert hasset die Poeten,
ob selbst das Leben
lässt sie stets im Stich?

Unvernünftigen Mut muss man haben
und vergessen
die Vorsicht und Scham,
um dem stummen Papier
zu beschreiben,
dass die Seele
so einsam und krank.

* * *

Es ist schmerzhaft
 und schrecklich,
sich an feiner Heftklammer haltend,
zwischen Leben und Tod
eine Handvoll
von Worten zu hegen.
Man bekommt nie ein Vorsagen,
wie man soll gehen,
was sagen,
wo sich anhängen
während der karmischen Bahn.
Nur die Sprache der Urannen,
und durchsichtiger
 klarblauer Himmel.

Weine,
schlucke,
verliere den Atem,
und beginne von Neuem
das hunderttausendste Mal.
Wie die Sonne ...
Jeden Morgen von Anfang,
und abends
neigt sie müde den Kopf
auf die Schulter
 der alten Eiche,
und im Feuer des Untergangs
steht in Flammen das Gras.

* * *

Der feuchte weinende Wald -
keine Vögel
und keine Schritte...
Nur der Rabe
grölt in Einsamkeit
seine Prophezeiungen.

Der kalte Abend ist nah,
und mein Weg ist zu lang.
Ich weiß,
dass die seherischen Worte
des schwarzen Propheten
über die Einsamkeit
eben mir gelten.

* * *

Es schneit
den ganzen Tag
so dicht,
Als ob im Himmel
jemand sitzt
und alte Fotos
reißt in Fetzen –
Gesichter,
Tage,
Taten,
Namen ...
Es schneite lange –
Tag und Nacht:
So viele Bilder
hatten sich gesammelt.

* * *

Die Seele hüpfte
durch den Schnee,
trank aus einer Pfütze,
lauerte am fremden Fenster,
erinnerte sich
an das vorige Leben
und hoffte,
dass die Zukunft
selig sein wird.

* * *

Ich suche nun die Einigung im Leben
Des Schönen und des Ewigen. Wie gern
Seh' ich die Nacht, des Sandes Beben
In Wüsten, Sternenlicht von fern.

Wie Briefe flimmern hohe Sternbilder.
Wer sie für uns geschrieben hat, Gott weiß.
Sie leuchteten vor Weltgeburt, und wieder
Strömt blaues Licht zerbrechlich, wie das Eis.

Doch eins bleibt immer wieder unverändert:
Ein junges Paar kommt an das Meer des Nachts.
Wenn aber die Geschehenskette endet,
Dann ist vorbei die Welt und Sternenpracht.

* * *

Sich an die Brust der Erde drücken
So schüchtern,
 wartend und entzückend,
Oder die Flügel brechend
 zu dem Himmel streben.
Das dreiste Herz
 soll voller Angst nicht beben.
Das Gegenteil zu Fliegen
 ist das Schlafen,
Wo du bekommst
 die Ketten eines Sklaven.
Das ist dein Schicksal:
Fasse den Entschluss,
Ob du den Freiheitsflug
 beginnen musst?

* * *

Ich bin gespannt, der Herbst ist wieder da.
Der Wehmut schleicht so leise in das Herz.
Die Uhr schlägt Stunden, Tage –
 Schlag um Schlag,
Der kurze Augenblick des Herbsttages
 verbrennt.
So hilflos zart sind meine Gartenblumen,
Sie schenken mir der letzten Blüte Pracht.
Ach, sprich doch nicht so viel über Gefühle,
Ich finde deiner Liebe kein‘ Gebrauch.
Ich warte nun auf Blätterfall und Regen,
Und sehne mich nach Schneefall
 und nach Sturm.
Leb‘ ohne mich, leb‘ unter Gottes Segen.
Ich lieb‘ dich nicht mehr,
 und mein Herz ist stumm.
Die Schneeflocken
 bedecken meinen Garten,
Man hört dort weder Laute noch Geräusch.
Ich werde es kein‘ Augenblick bedauern,
Dass ich dich liebte hoffnungslos und treu.

* * *

Der Winter stemmt sich,
er möchte noch nicht geh'n.
Die Stürme toben. Frisch
die Luft noch frostig weht.

Doch manchmal
scheint das Hoch
aus türkisblauer Farb'.

Die Sonne leuchtet oft
so angenehm und warm.

Ich sehne mich nach Lenz,
nach Schneeglöckchen
und Grün.

Es hofft das kranke Herz
auf Liebe, Glück und Ruh.

* * *

Streiche einfach mit silberner Hand
über klares durchsichtiges Glas,
und sofort ist der Spiegel schon da,
wo ein jeder sich auffinden kann.

Und vertrauensvoll streben wir nach
illusorischen Schatten und Trug:
Doppelgänger –
er sieht dich und lacht –
unsre Seelen der Spiegel entführt.

Kannst dich schneiden,
 denn scharf ist der Rand,
dir bleibt nur unerträglicher Schmerz.
Bleibt statt Liebe nur Kälte im Herz.
- Brich mich nicht! –
 flüstern Spiegel gespannt...

Spiegelbilder sind sumpfig und hart,
streben wild aus dem reglosen Glas.
Mir ist bange – jäh kommt ihre Zeit,
und bemächtigen unser sie rasch.

Widerspiegelte Seelen sind wirr,
reißen sie aus dem Silber sich los,
und die Welt überfüllt das Geklirr.
Nur Geklirr!..
Und des Windes Getos‘...

* * *

Regen über dem Fluss,
über der heiligen Hauptstadt.
Er spült die Dächervergoldung
in die Pfützenunendlichkeit weg...

In jedem meiner Gedichte
werde ich von der Sonne träumen,
von den Birken in weißen Kleidern,
vom grünen flüsternden Gras.

Regen über dem Schloss
und über meiner Hütte.
Das alte durchrostete Dach
gibt mir keinen festen Schutz.

Man fragt mich, worauf ich warte.
Ich antworte: «Auf ein Wunder!
Ich möchte, dass in drei Tagen
entsteht eine neue Welt!

Dass der Schorf von den Seelen abfällt.
Und das heilige göttliche Licht
alles und jeden beleuchtet
und die Seelen mit Freude tröstet...»

Aber es ist nicht so einfach!
Der Regen singt rieselnde Lieder,
und seine klingende Stimme
reißt die Welt aus dem Schlaf.

ПЕРЕВОДЫ

ÜBERSETZUNGEN

С немецкого языка на русский

Johann Christoph Friedrich Schiller
Иоганн Кристоф Фридрих Шиллер

РАЗДЕЛ ЗЕМЛИ

«Возьмите мир! – раздался голос Зевса
С небес, – возьмите! Пусть он будет ваш.
Вам, люди, я дарю его в наследство,
Делите так, как делят с братом брат».

Спешит судьбу свою устроить каждый,
Не покладая рук, и стар, и млад.
Взял пахарь все плоды, поля и пашню,
Помещик лесу и охоте рад.

Купец кладёт товар в свои амбары,
Аббат доволен дорогим вином,
Король охрану на мосты поставил
И приказал платить ему налог.

И лишь когда деленье состоялось,
Пришёл поэт, он был так далеко.
Но ничего поэту не досталось –
Ведь был уже хозяин у всего!

«О горе мне! Ужель забыт я, Боже,
Один лишь я – твой самый верный сын?»
Он жалобу свою сдержать не может,
Колени перед троном преклонив.

«Коль ты в стране мечты своей забылся, –
Ответил резко Бог, – не спорь со мной.
Где же ты был, когда весь мир делился?»
Поэт сказал: «Я был тогда с тобой!»

Мой взор твоим лицом залюбовался,
Мой слух небес гармонии внимал,
Забывшись, Божьим светом наслаждался,
Прости, что я земное потерял!»

«Как быть?! – ответил Зевс, – весь мир поделен:
Охота, осень, рынок – не мои.
Поэт, ты можешь жить со мной на небе,
Открыта дверь, захочешь – приходи!»

Heinrich Heine
Генрих Гейне

* * *

Ты, словно цвет весенний,
Прекрасна и нежна.
Тобой люблюсь. Грустью
Душа озарена.

Я вопрошаю бога
С мольбою, трепеща,
Чтоб сохранил тебя он
Такою навсегда.

* * *

Годы приходят, уходят,
Мы живы, но каждый умрёт.
Лишь моя любовь не проходит,
Вечно в сердце моём живёт.

Однажды тебя увидеть,
Склониться к твоим ногам,
И сказать, умирая:
- Я Вас люблю, мадам!..

Wilhelm Busch
Вильгельм Буш

ДОСАДНО

Из окошка смотрит мельник.
Потрудился бы он влать,
Но пропал куда-то ветер –
Нынче мельнице стоять.

Рассердился очень мельник.
- Как всегда! - кричит со злом. -
Есть зерно – не дует ветер,
Ветер есть – беда с зерном!

Rainer Maria Rilke
Райнер Мария Рильке

ПОЭТ

Ты, мой час, улетаешь прочь,
Больно раня меня крылами.
Я одна: что мне день, что мне ночь?
Что мне делать с моими устами?

Нет любви у меня, нет дома,
Даже места нет для жилья.
Всё, чему отдаю я душу,
По частям раздаёт меня.

Alexander Zielke
Александр Цильке

МУЗЫКА

Весёлый ручеёк струится,
В долину скачет с горных круч.
Он в танце весело кружится,
С ним вместе пляшет солнца луч.

Он рад цветочку на опушке
И птицам в зелени густой,
А серну со скалы отвесной
Зовёт к себе на водопой.

Свободен, весел, и задорно
В долине песнь его звучит.
Стремится дальше он вприпрыжку,
И солнца луч за ним спешит.

* * *

Уймись, я прошу, буйный ветер!
Взгляни, как склонился цветок.
Он так ещё юн и так хрупок,
Непрочен его стебелёк.

Он тянется к яркому солнцу,
К его рассветным лучам.
Уймись, не шуми, буйный ветер!
Цветочек мой так ещё мал.

ВСТРЕЧА

Что ищешь, малышка, вечерней порою?
Что тебе моя седина?
Цветы собирают на летних полянах,
Где весело, ясно с утра.

И всё же вы маните, милые взгляды,
Как солнца лучи с высоты.
Для глаз увядающих это отрада –
Юности видеть черты.

* * *

Ночью глухой,
когда ветер листвою шуршит,
думаю о тебе.
Ночью глухой,
когда слушаю пульс весны,
в какой я тоске.

Ночью глухой
я стою, опершись на кровать,
в сердце тяжесть и грусть.
Ночью глухой
Еле слышно часы хрипят...
Я роняю слезу.

* * *

Книгу жизни своей листаю,
Вижу каждой страницы лицо,
Как причудлива букв паутина:
Где-то мрачно, а где-то светло.

Здесь есть изобилие виньеток –
Позолота и серебро,
Там темнеет вязким туманом
Ожиданье, укрывшись фатой.

Здесь строчки ровны и изящны –
Цветной манящий мосток,
А дальше скошены травы –
Колючки, чертополох.

Причудлива вязь паутины
На поле наших надежд.
Книгу жизни своей листаю,
Человек здесь оставил след.

Viktor Heinz
Виктор Гейнц

СНЕГ

А снег идёт, идёт он бесконечно...
Порошей засыпает всё вокруг,
клоками ваты виснет на ветвях,
и хочет мир замуровать навечно
в пещере белой, мягкой, словно пух.

Всё кружится... Подобно птичьей стае,
которую испугнул внезапный звук,
он падает с чернильной высоты!
И спит земля, деревья и кусты...

Так пыль веков собою покрывает
веселье детства, молодости грусть,
когда мечты любви теснили грудь.

Как далеки сейчас весны рассветы,
долины синей, гор уж не вернуть!
Мне бы сквозь снег и злой мороз пробиться,
чтоб заслужить единый солнца луч.

ОЖИДАНИЕ

Передо мною лист белей песков пустынь -
Не хочет мысль словами прорасти.
Рука заученно рисует завитки,
А в голове лишь глупости одни.

Глаза опять на ходики косятся...
Вдруг скрипнет дверь, щеколда застучит,
Войдёт Она...
И от любви лекарство
Из чаши губ я буду залпом пить.

Потом опять испуг – а вдруг случилось что-то?
Она уж не придёт, ни письмеца, ни звука?..
Поэзию тогда отправлю в отпуск,
Мне рифмы не нужны и ни к чему наука.

РАЗМЫШЛЕНИЯ

Поезд жизни несётся в вечность
и глотает на рельсах года.

Прижав лоб
к холодному стеклу воспоминаний,
ты считаешь тех, кто был с тобою дружен.

Где-то там, снаружи, жизнь бурлит,
События медленно плывут по кругу.
Спутники твои в купе
приходят и уходят,
что-то говорят друг другу.

Оглянувшись,
ты видишь, что остался один,
за окном только ветер свистит.

Ты пытаешься вспомнить
в абсолютном неведении,
на какой это станции все успели сойти.

Nora Pfeffer
Нора Пфепфер

ПОРА ЛЮБВИ

Закат у моря – розовая сказка!
Песок внимает шёпоту волны.
Вода и небо, яростно обнявшись,
Сгорают вместе в пламени любви.

Но ты молчишь...
Вокруг темнеют краски,
И в небе затихает чаек крик,
Волна бормочет недовольно как-то...
А ночь крылом окутала залив.

Viktor Schnittke
Виктор Шнитке

* * *

Касаюсь ручейка,
и ледяной кристалл
мне руку жмёт
в приветствии осеннем.

Лес сыплет золото.
По небу блёклому
Рисует ястреб длинные круги.

... Я чувствовал, оно придёт однажды.
Оно пришло,
И мир лежит в осколках,
а я – босой.

* * *

Я с детства с этим деревом знаком,
забыл название лишь. Я многих забываю.
А сколько их, кого уже не вспоминаю
я в жизни, где идёт всё кувырком.

Родился поздно – многих не застал.
В дали вечерней тает ваш печальный голос.
Я остаюсь. Мой рок – невспаханное поле,
без звёзд, луны и солнца небеса.

РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ

Их деревни парят
в тумане былом прошлого.
На выпас стада их
ушли за горизонт.
Церковные колокола,
молча, лежат в земле.
Рассеянный в мире
Чем связан народ?
Осознанием ошибки, свершённой
Столетия назад?
Мечтами отцов?

СЕГОДНЯ

С вами прощаюсь нынче,
пока говорить способен,
пока язык на вдохе
рождает слова и речь.

Я вам всем благодарен,
люди, растения, звери,
и вжимаются губы
в жестокий лик бытия.

* * *

Лужица на траве –
Вчерашний вечерний дождик –
прячет матери след,
умершей матери след.

Этот шёпот листвы –
слышен сквозь времена –
предков дыханье моих,
грядущего вечный вдох.

ПОЭТ

Поэт одинокий
Я не выстроил дом.
Женщин я не любил.
Я детей не родил.

Есть только эта
жизнь, что дана мне.

Упокоюсь когда я,
скажут стихи лишь
о том, что я жил.

Robert Weber
Роберт Вебер

ФОКУС-ПОКУС

Не каждый народ знает,
Что может сотворить чудо.
Всего один момент!
И вот вам чудо из чудес:
стоит нам только
взрослого человека
вознести на большой постамент –
он становится
карликом злым!

КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ

Видишь этот памятник,
дитя моё?
Лежит в пожухлой траве
мраморный старец...
Чаще всего люди падают
не от того, что слабы,
а от того,
что мнят себя всесильными.

РОССИЯ

Твой мозг
похож на муравейник,
где миллионы мыслей
туда-сюда снуют,
словно кто-то
воткнул туда
сучковатую палку.
Что это было?
Тяжёлый психический шок?
Или дар счастливый небес?

НАЦИОНАЛЬНОЕ ЧУВСТВО

Мы с вами попали в тупик.
Руды и работы жаль...
Ржавчина гложет железо,
а сердце –
печаль.

БЕЗНАДЁЖНОСТЬ

Моя замерзающая душа
потеряла свою кожу –
надежду найти своё место
в этой огромной стране,
в этом сумасшедшем веке,
что я люблю и ненавижу...
Родина,
Ты тяжело ранила меня,
я могу, но не хочу
тебя покидать.
Россия,
чертовски холодная страна!
Душа мёрзнет.
Остаётся тёплым рассудок...

С русского языка на немецкий

Александр Пушкин / «Евгений Онегин»
Alexander Puschkin / «Jewgenij Onegin»

Caput 8 – XXIX

Verliebt ist jeder: alt und jung.
Doch nur für junges kühnes Herz
Ist Liebeskummer wohl zugunsten,
Wie Frühlingsregen für das Feld.

Wenn Leidenschaften just entbrennen –
Gedeihen Herzen, fließen Tränen,
Erklingt des Lebens froher Ruf –
Die Liebe bringt so süße Frucht.

Im späten Alter – grau, entrüstet,
Und 's Lebensende steht im Flur –
Ist traurig toter Liebe Spur:

So wird der Wald vom Herbst verwüstet,
Die schöne Wiese wird zum Sumpf,
Und Stürme kommen kalt und dumpf.

Сергей Есенин
Sergej Jessenin

* * *

Ich spaziere, es fällt erster Schnee.
In dem Herzen der Maiglöckchen Kraft.
Gleich der Kerze den hellblauen Stern
Hat der Abend entzündet am Pfad.

Ich weiß kaum, dunkel ist's oder hell?
Singt im Dickicht ein Wind oder Hahn?
Und vielleicht statt des Winters im Feld
Sitzen Schwäne – die schneeweiße Schar.

Liegt so schön weißer Spiegel vor mir!
Wärmt der leichte Frost auf mir das Blut!
Möchte gern ich umarmen so sanft
Weißer Birken entkleidete Brust.

O, du dichter trübseliger Wald!
Weiter Schneefelder heitere Freud'!
Möchte gern ich umschlingen die Hand
Um die hölzernen Hüften der Weid'.

Ян Полонский
Jan Polonskij

* * *

In dem Nebel brennt mein Feuer,
 Sprühen Funken um die Flamm`.
 In der Nacht da stört doch keiner
 Uns beim Abschied auf dem Damm.

Ist die Nacht vorbei - dann geh` ich
 In die weite Steppe, Schatz,
 Mit den lustigen Zigeunern
 Ihren bunten Wagen nach.

Und zum Abschied bindest du mir
 Einen Knoten in den Schal,
 Er erinnert uns an Tage,
 An die Liebe wunderbar.

Wird mir jemand prophezeien
 Meine Zukunft ohne Lust?
 Löst ein Anderer den Knoten,
 Der von dir an meiner Brust?

Du sollst wieder an mich denken,
 Wenn die Liebe wieder kommt,
 Und ein andres Mädchen spielend
 Sitzt und singt auf deinem Schoß.

Михаил Матусовский
Michail Matussowskij

ROMANZE

Die Nachtigall sang so süß ihre Lieder uns,
Es war so still, schwiegen Häuser und Stadt...
Weißer Akazien Trauben wohlriechende
Dufteten wahnsinnig die ganze Nacht.

War unser Garten gewaschen vom Regenstrom,
Standen die Schluchten voll Wasser gefüllt.
Gott weiß, wir waren so rein und so hoffnungsvoll,
Waren so schön und so hold, und so jung!

Jahre vergingen, das Haar ist schon edelgrau...
Wo ist die Reinheit der lebenden Zweig'n?
Und zur Erinnerung haben wir Schneestürme,
Schneestürme kalte im Winter so weiß.

Während der Wind tobt gefährlich und ungestüm,
Fühle ich wieder mit Kraft in der Brust:
Weißer Akazien Trauben toll duftende
Sind, wie die Jugend, voll Lachen und Lust!

Weißer Akazien Trauben toll duftende
Sind, wie die Jugend, ein teurer Verlust...

Михаил Исаковский
Michail Issakowskij

* * *

Wieder ist es so still bis zum Morgen,
Und erloschen ist nun jeder Schein.
Und man hört nur das Spielen von Weitem
Der Harmonika einsam, allein.

Manchmal geht sie hinaus auf die Auen,
Und dann kommt sie auch wieder heran.
Als sie suche im nächtlichen Grauen
Jemanden, den sie finden nicht kann.

Zarter Apfelbaum steht in der Blüte,
Und vom Feld wehen Lüfte erfrischt.
Sage mir, Ziehharmonikaspieler,
Sage mir doch, wen hast du vermisst?

O! Vielleicht ist ganz nahe die Deine,
Nicht weiß sie, ob du sie noch begehrt...
Warum wanderst du denn so alleine,
Und die Mädchen im Schlafen du störst?

Андрей Вознесенский
Andrej Wosnesenskij

SAGA

Du wirst mich früh am Morgen erwecken
und begleitest mich barfuß zum Ausgang.
Du wirst mich nie und nimmer vergessen.
Du kriegst mich nie und nimmer vor Augen.

Dich von einer Erkältung verdeckend,
denke ich: «O allmächtiger Heiland!
Ich werd' dich nie und nimmer vergessen.
Ich krieg dich nie und nimmer vor Augen.»

Die Admiralität und die Börse,
dieses kräuselnde Wasser am Staudamm,
das werd' ich nie und nimmer vergessen
und krieg ich nie und nimmer vor Augen.

Blinzeln kaum, sind vom Winde voll Tränen
meine trostlosen Kirschen, die braunen.
Wiederrückkehr – ein schlechtes Kennzeichen.
Ich krieg dich nie und nimmer vor Augen.

Wenn wir auch irgendwann auferstehen
laut Gafis, dem Poeten und Weisen,
werden wir uns natürlich verfehlen.
Ich krieg dich nie und nimmer vor Augen.

Und auf einmal erweist sich als winzig
das gemein‘ Unverständnis uns beiden
gegen zukünftigem Unverständnis
toter Leere und Lebenden zweier.

In der Höhe so sinnlos erbeben
zwei erschütternde Sätze von Außen:
«Ich werd‘ dich nie und nimmer vergessen.
Ich krieg dich nie und nimmer vor Augen».

DAS LICHT

Brauchst kein Dichter sein, natürlich,
aber dulden darfst du nicht,
wie so schreit der von den Türen
eingeklemmte Streifen Licht.

* * *

Ich vertiefe mich ganz in Betracht
deiner tagtäglichen Kostbarkeiten.
Spuckst auf die Finger. Löschst damit aus
die Kerze, wie einen Schmetterling fangend.

DEM FREUND

Die Seele ist des Weltraums Zugwind,
der zwischen Tod und Leben zieht.
Glaub nicht, dass manches Leben ist vergeblich,
als ob es ein gelungen' Leben gibt.

DER ALLTAG

Es hängen gleich Schnüren ewigen
Glühbirnen unter der Deck‘.
Der Dichter allein ist angehängt
am glühweißen Rückennerv.

ÜBER DIESE GEDICHTE

Gedichte schreibt man nicht – just kommen sie
wie Sonnenneige, wie Gefühl.
Die Seele – blinde Mitverschworene.
Hab‘ nichts geschrieben – es fiel zu.

Евгений Евтушенко
Jewgenij Jewtuschenko

* * *

Es schneit den ganzen Tag so toll,
 Und alles ist erwartungsvoll.
 Die Schneemusik begleitet still,
 Was ich dir sagen will:
 - Mein herzallerliebster Mensch,
 Schau mit mir du auf diesen Schnee.
 Ich halte mein Gefühl geheim –
 Es ist wie Schnee rein.

Wer hat die Liebe mir gebracht?
 Vielleicht des Weihnachtsmannes Macht?
 Dass ich durchs Fenster mit dir seh',
 Verdanke ich dem Schnee.
 Es schneit den ganzen Tag so toll,
 Es schwebt und glänzt geheimnisvoll.
 Mein Leben lang bist du bei mir...
 O Schnee, ich danke dir!..

Роберт Рождественский
Robert Roshdestwenskij

* * *

Davon vergessen wir nimmer und nie,
wie in einer Einheit zwei Freunde gedient.
Und hatten im Leben und Herzen die zwei
Den riesigen Himmel – für beide nur ein.

Sie flogen befreundet in himmlischer Höh‘.
Sie konnten die Sterne mit Händen berühr’n.
Das Unglück, wie Tränen ins Aug‘, drang heran –
Der Motor im Fluge hat einmal versagt.

Es wäre jetzt richtig – ein Fallschirm und Sprung.
Doch über der Stadt wenn das Flugzeug nun stürzt.
Es bleibt weder Haus noch lebendige Spur,
und Tausende Leben verschenden im Nu.

Schon huschen die Stadtviertel hastig vorbei.
„Man darf nicht mehr zögern, – entscheiden die zwei, –
Wir müssen den Waldrand erreichen. Die Stadt
Soll unzerstört bleiben.“ Getan, wie gesagt.

Dann stürzte vom Himmel des Flugzeuges Pfeil.
Es zuckten zusammen die Birken im Hain!..
Hier dauert es Jahre, bis Wind im Gras weht...
Die Stadt aber dachte: „Die Kriegsübung geht...“

Sie liegen in Stille und Ruh in dem Grab
Die tüchtigen Burschen des tüchtigen Staats.
So hell und so feierlich schaut auf die zwei
Der riesige Himmel – für beide nur ein.

* * *

So schlecht und unheilsschwer
sind Wunden
im Geschick.

War
dein Verlass
auf wen?

- Auf mich...

Harmonika,
Choral,
Verbrecher
und Gericht.

Wen
du verachtet hast?

- Nur mich...

Geweint
und dumm getan,
vom Rauchenzeug
erstickt.

An wen war denn
dein Dank?

- An mich...

Im aufwirbelndem
Rauch
der Pfad
ist schmal und wirr.

Wem hast du
nicht vertraut?

- Nur mir...

Willst brennen –
dann verglüh.
Stürz
in die Arbeit dich.
Als wer
willst sterben
du?
- Als ich!

* * *

Obwohl schon silbern ist mein Haupt –
 Der Winter scheint mir gar nicht grausam.
 Die Jahre sind mir keine Last.
 Mein Lebensalter
 ist mein Reichtum.

Ich habe oft die Zeit gedrängt,
 Mich spannte ein in alle Taten.
 Zwar sparte ich kein bisschen Geld,
 Mein Lebensalter
 ist mein Reichtum.

Ich danke meinen Jahren still
 Und trink' ihre bittere Arznei standhaft.
 Und niemandem gebe ich hin
 Mein Lebensalter –
 meinen Reichtum.

Wenn meine Jahre sagen mir:
 «Dein Stern ist aus, zu End' die Reise» –
 Dann hebt mit fester Hand ein Kind
 Mein Lebensalter –
 meinen Reichtum.

GEWÖHNLICHE SELTSAMKEIT

Der Beispiele ähnlicher Weise
gibt's viel –
bekanntes Sujet,
Gewohnheitssujet:
in Schriftstellerliste
der Name
in Schrift,
im Herzen des Lesers
der Name
doch fehlt.

HEIMATLAND

Mein heimatliches Land. Das Teuerste für mich.
Die Liebeswärme hegen wir in Seelen.
Besonders wenn wir sehr entfernt von Heimat sind,
Wenn wir sie nur des Nachts in Träumen sehen.

Mein heimatliches Land, mein Fest und meine Ruh.
Nur es allein wird helfen mir und glauben.
Ich schmiege mich daran und schließ die Augen zu –
Ein Glücksgefühl, und keiner kann's mir rauben.

Mein heimatliches Land. Bist würdevoll und stolz.
Mein ganzes Leben – weder viel noch wenig.
Es keimt in meinem Herz, und wenn die Zeit mal kommt,
Keim ich ins Land, doch hoffentlich viel später.

Mein teures Vaterland, so blutverwandt und nah,
Mein Lohn und meine Sorge, meine Trauer.
Vielleicht gibt's Länder, die viel schöner sind und warm,
Es gibt sie wohl. Doch ich will sie nicht brauchen.

* * *

Faden des Spinnweb's fliegen im Gleitzug.
Neigende Sonne im Fensterglas brennt...
Machte ich etwas nicht richtig?
Verzeiht mir:
lebt' ich zum ersten Mal
auf dieser Erd'.
Ich kann sie jetzt nur empfinden vollständig.
Schmiege mich an sie.
Bei ihr schwöre ich.
Und ich verspreche mein Leben zu ändern,
wenn ich zurück komm'...

Doch es gibt
kein Zurück.

Виктор Шнитке
Viktor Schnittke

* * *

Werktagslauf und Daten Schlag um Schlag,
eilen Jahre, gleiten über mich,
donnert 's Leben seinen letzten Satz.
In die Welt fließt Nacht und Mondeslicht.

Mondeslicht – wenn 's Lebensende nah,
und Gedanken sinken in das Nichts,
scheint mir, in der Dämmerung so blass
ewig leucht' im All des Mondes Licht.

Wie die gute Nachricht über Ruh –
Mondeslicht, wie ferner Hymne Klang,
wie aus traurem Himmelreich ein Ruf:
Frieden finden in dem letzten Schlaf.

Zwar die Augen schon geschlossen sind,
in das Ewig führt die helle Spur.
Tief der Traum. Die Tränen fließen nicht –
geht der Weg ins Mondeslicht von nun.

* * *

Abend –
auf Schultern
legt sich
schwer die Erschöpfung.
Den kristallklaren Gedanken,
der morgens prangte,
trübte der Dunst
dicht.
Kränkungen, Wünsche und Kummer,
die morgens noch schlummern
im tiefen Bewusstsein, in Stille,
schreien um Hilfe.
Davor keine Rettung,
da wirst du nicht fertig:
des Traums
Zelle
ist eng.

* * *

So lange her –
doch das Gedächtnis hämmert
in Nächten dunklen in mein schutzlos‘ Haus.

* * *

Von Weitem kam die wilde Welle
und klaute deine
barfüßige Spur.

* * *

O Birkenstämme, ich kann mich erinnern:
das Frühlingslaub in euren Wäldern rauschte über mir,
und ich beneidete den Flug der grünen Kronen.

* * *

Dir zu Fuß, wenn ich komme zurück,
lege ich mein beruhigtes Herz
und den bleischweren Stolz,
die bittere Weisheit des Wegs.

* * *

Die beleuchteten Fenster im Nebel.
Leises Plappern des Regens. So still.
Macht mir Hoffnung der Mond, der vergebens
aus den Wolken so trügerisch schießt.

GEDENK DER FREUNDE

G. S.

Dort, wo ich ging, verweilte die Lawine,
der Stamm blieb stehn, und brach nicht durch das Eis.
Das Leben tut die zweite Hälfte spinnen,
das dritte Drittel ist vielleicht nicht weit.

Im Frostboden erkalten meine Freunde
schon längst. Auch ihre Freunde sind dabei,
in Bergenstille und im Wüstenschweigen
kam letzter Vers, und 's Leben war vorbei.

Die Seelenweite, Wind, die Ähren, Felder,
des Weltraums Neuland war für sie stets heil.
Sie sind längst weg, beleuchten Mohne Welten,
brennt Sonnenuntergang, und Mondessilber weicht.

* * *

Bloß und barfüßig steht bunter Herbst an der Schwelle.
Aus den Augen das All strahlt sein endloses Blau.
Ich empfangе ihn ohne Besorgnis und Schwermut –
steht mein Herbst bloß und barfuß, der Zeitpunkt ist da.

* * *

Du wirst wie immer weggehen und kommen,
Wie Sommerregen oder Winterschnee.
Das Glück wird dich verführen und verlocken,
Und alles wirst du wegen Schmerz verschmähn.

Wir werden uns für Jahre mehrmals trennen,
Um zu genießen 's bittere Wiedersehn,
Das Unwetter wird bringen uns zum Sterben,
Und Träume widerspiegeln 's Auferstehn.

Der Träume Brunnen – darin lebt Erinnern,
Der frühe Honig irdischen Daseins,
Dort streicht die Jugend ihre leichten Schritte,
Und alles wendet zum gewohnten Kreis.

* * *

Ob es Sinn gibt im Fließen des Stroms,
im Treiben des Windes, im Vormarsch der Sippe,
in der Heilkunde, Zügen fürs Kreuz,
in dem Rad, in dem Hinken der Krüppel?

In der Ewigkeit Sumpf hatten wir
dessen Lehm wohl geknetet unsinnig.
Von Golgatha und Höhen Zions
kommt zu uns kein beflügelt' Messias.

* * *

Der stumme Morgen des Daseins,
du kehrt zurück in Nächten dunklen.
Schon längst vergess'ne Freunde mein
berühren mich mit ihren Schultern.
Es rauscht auflebend frisches Laub
schon längst zunicht' gebrachten Wälder.
Hoch oben scheint der Himmel blau,
und Vögel melden an den Frühling.

* * *

Ich hab' verloren mich im ferner Winter Schnee,
in Überschwemmungen und donnernden Gewittern.
Die schweren Wagenzüge in den Schlaf mich schütteln
im Raum der Kindheit. Über ihr die Sterne stehn,
die nie erlöschen. Weilt so lang der süße Schlaf
bis Nachmittag des Lebens, naher Abend bangt nicht.
Die Wirklichkeit wie böser Wind, wie Glockenlaute
klopft mir ins Herz 's Gesetz wie einfaches Diktat.

* * *

Unfassbar ist die Welt. Das Abendlicht im Fenster.
's Geheimnis – ungelöst. In Dämmerung der Krug
begossen ist mit Blau, ergriffen ist vom Glänzen
der Blume stilles Sein. Die Welt ist Eins – siehst du.

Auf einen Augenblick, doch ewig sind vereinigt
der Tonkrug in dem Blau und stiller Blume Schein.
Die Brunnen sind so tief, Welträume ohne Ende.
Unfassbar ist die Welt. Doch siehst du – sie ist Eins.

* * *

Du bist so nah und doch bist du so weit.
Ich höre deine Seele nicht – ich rufe.
Bewohntes Haus, was birgst du in den Stuben?
Ob Juli, Februar – egal – es schneit.

Bewohnte Welt, doch du bist hier ein Gast.
Geheime Räume haben dich beflügelt.
Der Wendepunkt hat's Leben kaum gezügelt.
Berühre Mund und Augen – bist du da?

Олжас Сулейменов
Olshas Sulejmenow

* * *

Keinen Tau,
so wunderlich, hier gibt's ja keinen Tau,
auf dem willenlos kalten Sand,
auf dem Filz und Gesicht –
keinen Tau.
Des geschroteten Steines Wellen,
gelassen, wie eine Uhr,
verschmachten unter der Glut
des Mitternachtsmondes.
Es gibt keinen Tau.
Die Schakale im Sand lachen sich tot –
es gibt keinen Tau.
Scheint weiß und schreit das Saksaulgerippe,
es gibt keinen Tau,
die aufgequollenen Brüste der Wüste
schimmern nackt in dem Silberlicht,
und keine Pracht
ist menschlicher als des Sandes Trauer
um den Tropfen Tau.
Der Mond wird kalt,
des Sonnenaufgangs ferner Rand
sprengt in die Luft die Sonne
und trinkt
den Tau
vom Gesicht eines einsamen Menschen.

* * *

Im Louvre, da sah ich den Blinden.
Allein, ohne sich zu erkunden,
sprachlos
starrte er
mit leeren Augenhöhlen die Venus an.
So schauen aufs Schwarze die Neger.
Es knarrte! Es knarrte das Parkett in Sälen.
Der Blinde stand an dem riesigen Rahmen.
Er sah mit etwas,
mit Wundennarben? Mit dem Gesicht?
Genug vermuten: mit Tränen.
Er ging von einem Bild zum anderen,
als blättere er, ging immer langsamer,
blieb stehen,
und lange stand der Blinde
vor der leeren Nische.

Белла Ахмадулина
Bella Achmadulina

* * *

Erspare deine Zeit an mir,
verschweige alle deine Fragen.
Und streichle meine Hände nicht
mit deinen lieben treuen Augen.

Im Frühling folge meinen Spuren nicht,
wie kleine Pflützen liegen sie.
Ich weiß genau, ergibt sich ebenso
aus diesem Treffen wieder nichts.

Du denkst, dass ich aus reinem Stolzgefühl
Verzicht‘ auf deine Freundschaft stets?
Glaub‘, nicht aus Stolz – aus lauter Kummernis
erhobenen Hauptes ich nun geh‘.

Эльдар Рязанов
Eldar Rjasanow

* * *

Die Natur hat doch kein schlechtes Wetter,
Jedes Wetter segnet uns der Gott!
Ob es regnet oder schneit auf Erden,
Nimm es an mit Freude und mit Lob.

Widerhall des Seelensungewitters,
Tief im Herz' die Spur der Einsamkeit,
Kummervolle Nächte ohne Ruhe –
Nimm es an mit Freude und mit Dank.

Tod der Wünsche, Unglücke und Jahre,
Jeder Tag macht schwerer deine Last.
Was für dich bestimmt ist von dem Schicksal,
Nimm es an mit Freude und mit Dank.

Jahreswende, Tag- und Nächtewechsel,
Und der letzten Liebe Herrlichkeit,
Wie das Datum deines Lebensabschieds –
Nimm es an mit Freude und mit Dank.

Die Natur hat doch kein schlechtes Wetter,
Nicht zu stoppen ist der Lebensgang.
Lebensherbst, sowie den Herbst des Jahres, -
Segne sie mit Freude und mit Dank.

Вадим Егоров
Wadim Jegorow

* * *

Die Freunde gehen, gehen unverhofft,
Die Freunde gehen wie der Schnee im Winter.
Und lachen wir mit neuen Freunden wieder,
An alte aber denken wir zum Trost.

Im Traum ruf' ich sie wie im Fieberwahn,
So jung und spannend war die erste Liebe.
Bei unsrem Abschied pressten wir die Lippen,
Und 's Wiederseh'n versprach mir deine Hand.

Die Träume keimen in das Himmelblau,
Und ewig trauen wir der fernen Zukunft;
Doch in der Wirklichkeit die leeren Stuben,
Und der Verluste Schmerz in Wirklichkeit.

Verbindet uns ein Faden noch zum Glück.
Er ist so dünn, er zittert, will zerreißen...
Die Freunde gehen, was soll uns nun bleiben?
Die Freunde gehen!
Krieg ich sie zurück?

Татьяна Четверикова
Tatjana Tschetwerikowa

* * *

Der letzte Maistrom ist wie meine letzte Lieb'.
Und alle Wolken über mich sich schon verdichtet.
Die Zeit ist da – die Ehrsucht lass bereits im Stich
Und schätze statt Passion die Freundschaft warm und innig.

Man kann zu zweit benutzen einen Regenschirm,
Mehr schweigen, doch verstehen vieles ohne Worte.
Es brennt nicht mehr – dann stürz zum Horizont und spring
Zum Himmel, flehend such die Gnade Gottes.

O, meine letzte Lieb', verweil' bei mir dein Licht,
Ich bin bereit mich völlig dir gefangen geben.
Du bist ein Wasserstrahl – ich möchte fassen dich –
Du rinnt unaufhaltsam durch Hände und durchs Leben.

Валентина Ерофеева-Тверская
Valentina Jerofejewa-Twerskaja

* * *

Ich tauche in den Strom des Blätterfalles,
Die Blätter flüstern fallend:
- Fange mi-i-ich...
Ich bin erschöpft, ich bin so satt von allem
Und brauche weder Hass noch Lieb' und dich.

O, gib mir, Gott, noch mehr Geduld und Kräfte!
Die Seele ist jetzt hoch im Himmelblau.
Durchs Spinngewebe gelbbelaubter Äste
Kann ich die blauen Wolken kaum beschau'n.

Der Herbst ist eben rätselhaft und mächtig –
Kaum zu verstehen – so geheimnisvoll.
Ich bat um Glück mit leiser Stimme, schwächlich,
Doch oben schallt es wie ein Donnerroll'n.

Марина Безденежных
Marina Besdeneshnych

* * *

Möchte mich zurechtfinden, wo ich leb',
Welche fremde Welt mir diesen Wind gespendet hat...
Es scheint mir, dass alles neben mir leicht schwebt,
Alles war schon irgendwann gescheh'n und ausgedacht.

Wir sind still, als wenn die Worte uns geraubt.
Aber du weißt gut, ich habe alles schon erzählt,
Ausgesagt vor diesem Blick, der so bekannt...
Doch vielleicht hat jeder seine eigne Zeit und Welt...

Unbekannt sind uns die Regeln dieses Spiels.
Ein- und Ausgang. Schwarze Kiste – alles andere.
Ringsumher die Welten schwärmen wie die Bienen.
Wir versteh'n nichts von dem Sein, wir sind nur Wanderer.

Светлана Курач
Swetlana Kuratsch

* * *

Es flimmert, es flimmert der Himmel.
Er flimmert, die Flammen sind groß.
Was ist denn mit mir nun passiert?
Es leuchtet in mir und es strömt.

Wozu zieht es mich in den Nächten
Zur Kuppel der leuchtenden Sterne?
Die Seele hat Angst, doch sie möchte
Ins Märchen die Brück' überquer'n.

Die Grenzen des Seins sich verwischen,
September ist neblig und kalt...
Der Himmel, der will sich vermischen
Mit sündiger Erde, die flammt!

O, diese wohltuende Lüfte
Mit Herbstblättern, bitter und süß,
Mit trockenem Gras, das so duftet,
Mit einfachem Lebens Genuss.

Ирина Горелова
Irina Gorelowa

IM FLUGHAFEN

Mit den Flugzeugen, wie mit dem Glasschneider,
in gleiche Teile ist der Himmel zerrissen.
Von anderer Seite da häuft sich lästig
schwarz und so kalt das Weltall.
Einatmen fällt zur Verzweiflung schwer.
Die Glassplitter schneiden die Augen,
 das sanfte Geweb' der Kehle.
Wie viel sind's, die schon Abschied genommen
 und atmen mit Himmelstaub nun?
Flugzeugstiche und unser Himmel –
so unsinnig und so weiß,
schneeweiß, wolkig,
 angestrengt –
 der die Dunkelheit fest auf den Schultern hält.
Völlig zersplittert in kleine Fetzen – hält er durch.
Völlig durchsichtig – er deckt alles zu.

Сергей Крих
Sergej Krich

* * *

Der Sommer ist vorbei, die Pfützen glänzen.
Ich bin erwacht und weiß jetzt ganz genau –
Die Hoffnung, dass mich jemand hört, ist winzig,
Der Fragezeichen riesengroß zum Grau'n.

Sie leben fort, verstecken ihre Schmerzen
In Regenmäntel, ganz vom Herbst gezähmt.
Und du? Du schreist, schreist lautlos aus dem Herzen,
Dass Gott schon müde ist, um zu verzeih'n.

Олег Клишин
Oleg Klischin

* * *

Es ist Herbst, es ist regnerisch, kalt und der eisige Wind
Vertreibt von der irdischen Fläche die Reste der Wärme.
Es ist Herbst, und er lässt uns gar schnell und geschwind
Wieder 's ewige Lieben und Treubleiben anständig lernen.

Es ist Herbst, und der Schleppdampfer pustet und keucht überspannt,
In die Wellen vergräbt sich das Zeug bei endgültiger Arbeit.
Es ist Herbst, der wie brodelnder Fluss in die Welt ist gerannt,
Um spurlos verschwinden und hastig die Welt noch mal treiben.

Möchte glauben, das Zukunft uns wahre Geschichten erzählt.
Nur für einige Zeit sind die Boote ans Ufer gezogen.
Und die Winde am Fluss haben Wasserstaub spielend zerweht,
Den erschrockenen Möwen ist er in die Kehlen geflogen.

**ПОЭТ, ПЕРЕВОДЧИК,
ПОСРЕДНИК МЕЖДУ КУЛЬТУРАМИ
СВЕТЛАНА КАЧЕРОВСКАЯ**

Ты хочешь знать, как пишутся стихи?!
Они всегда рождаются внезапно:
Как дети, от возвышенной любви,
От чьих-то слов, от цвета и от запаха...

С. Качеровская

Творчество Светланы Качеровской самобытно и многогранно. Она предстаёт перед читателем как поэт, пишущий на немецком и русском языках, как переводчик с этих языков и тем самым – как посредник между этими великими богатыми культурами. Ей в жизни несказанно повезло, у неё два родных языка. Русская по рождению, Светлана выросла в небольшой немецкой деревне Новоскатовка Шербакульского района Омской области и в совершенстве овладела немецким диалектом, на котором говорили деревенские ребята. Литературный немецкий язык она изучала в школе и совершенствовала во время учёбы в Омском педагогическом институте, и совершенствует его до сих пор, преподавая этот язык в школе Новоскатовки.

В условиях двуязычия юная поэтесса пришла к тому, что начала писать свои стихи на билингвальной основе: сначала на русском, потом на немецком языке. Известный российский поэт Александр Цильке, живший и преподававший в Новоскатовке, направлял первые шаги своей способной ученицы, заметив творческую природу девочки. Односельчанином поэтессы был и другой известный поэт, драматург и прозаик Виктор Гейнц, который высоко оценил уже первые поэтические попытки Светланы, подчёркивая «neues Einfühlungsvermögen, neue Ausdrucksweise, unkonventionelle Eigenart» (новую чуткость и способность проникновения, новые формы выражения, необычное своеобразие):

*...Lass uns unsre Kräfte messen –
Deine Hände – meine Hände.
Traurig in die Augen schauen –
Deine Tränen – meine Tränen.*

*Sind Gefühle abzuwiegen?
Deine Treue – meine Treue,
Deine Liebe – meine Liebe,
Deine Reue – meine Reue.*

Высокую оценку поэзии С. Качеровской на русском языке даёт член Союза писателей России Татьяна Четверикова, подчёркивая «взволнованность, искренность, умение находить свежие незатасканные образы». Именно это и «делает рифмованные строчки поэзией». Лирическое «Я» поэтессы – это романтическая женщина, которая верит в любовь, в чудо, дарит нежность любимому, делит с ним радости и печали:

*Когда ты приходишь в мой сон,
Он испуганно прочь летит...
Я не сплю, я слушаю ночь,
А она тревожно молчит.
В своей памяти я ищу
Для тебя одного слова,
Почему же при встрече молчу?!
Утонуть бы в твоих глазах!..*

Особенно актуальной для творчества С. Качеровской является тема Родины, может быть, потому, что очень многие односельчане покинули близкую её сердцу Новоскатовку:

*...Das Stückchen Land, wo ich geboren bin,
Lässt mich nicht los. Ich komme immer wieder.
(«Nostalgie»)*

Она не представляет себе жизни на чужбине. Она может быть счастлива только дома:

*In einem Alptraum musste ich die Heimat
Für allemal verlassen. – Grauenscheck!
...In Glück und Not – hier ist mein ganzes Leben,
Hier ist mein Haus, hier bleibe auch mein Grab.
(«Heimat»)*

Особой главой в творчестве Светланы Качеровской являются её художественные переводы. Светлана Качеровская переводит с неизменным

успехом как с русского языка на немецкий, так и с немецкого на русский. Проникновенно и органично звучат по-немецки стихи А. С. Пушкина, С. Есенина, стихи современных поэтов – Т. Четвериковой, В. Ерофеевой-Тверской, М. Безденежных и др. Популярные русские песни «Осенние листья», «У природы нет плохой погоды», «Мой костёр в тумане светит» мастерски переведены на немецкий язык и звучат необычайно красиво.

Особенно интересны переводы стихов известных немецких поэтов, таких как Г. Гейне, Р. М. Рильке, В. Гейнц. Следует заметить, что поэт-переводчик С. Качеровская взяла на себя нелёгкий труд. Такого рода работа требует не просто очень хорошего знания обоих языков – оригинала и перевода – но и знания законов художественного, в данном случае, поэтического текста. Кроме того, стихотворная лирика – это сконцентрированное выражение внутренних движений души поэта, его сокровенных чувств, мечтаний. Не всякий переводчик, поняв содержание, может передать в переводе тайный смысл стиха, вложенный поэтом иногда всего в несколько строк. Недаром И. В. Гёте в своих записках о переводе подчёркивал, что переводя, необходимо добираться до непереводаемого. И тем более удивляет и восхищает умение поэта-переводчика С. Качеровской ухватить мысль оригинала и там, где возникает непереводаемая лексика, например, безэквивалентная, ввести иной образ, но отражающий ту мысль, которой наполнен текст оригинала.

Например, в стихотворении на русском языке Вадима Егорова «Друзья уходят...» строчка «Друзья уходят в прошлое, как в замать» мы видим образец так называемой окказиональной лексики.

*Друзья уходят как-то невзначай,
Друзья уходят в прошлое, как в замать,
А мы смеёмся с новыми друзьями,
А старых вспоминаем по ночам.*

Переводить подобные слова, за которыми прячутся понятия и образы, придуманные поэтом, крайне трудно и чаще всего невозможно. Здесь существительное «замать» является производным глаголу «замать», но в смысле «умять» – сделать рыхлое плотным, «утоптать». В русской языковой картине это ассоциируется с утоптаным, умятым, старым, выпавшим давно снегом. Переводчица, уловив этот образ и перевода стихотворение на немецкий язык, вводит образ зимы, снега, холода, утраты: «Die Freunde gehen wie der Schnee im Winter» (Друзья уходят, как уходит снег зимой).

Светлана Качеровская смело берётся за перевод такого сложного поэта, как Райнер Мария Рильке. И хотя, переводя стихотворение «Поэт», она превращает героя в героиню, перевод звучит по смыслу верно и искренне.

В заключение необходимо сказать, что перевод стихов – это не только выражение художественного замысла поэта средствами другого языка. Огромную роль играют форма стиха и умение переводчика грамотно сконструировать стихотворение, соблюдая при этом размер, ритм, типовые особенности рифмы и вообще тип стиха. Кроме того, важно сохранить особенности стиля автора: повторы, аллитерации, параллелизмы.

Светлана Качеровская – грамотный поэт-переводчик. Она хорошо видит форму и тип стихотворного текста и, переводя, доводит свой перевод до совершенства, учитывая особенности исходного произведения. Например: при переводе пушкинской строфы из «Евгения Онегина» она передаёт даже тип рифмы, соблюдая чередование мужской и женской рифмы, что крайне трудно выполнить.

Поэт Светлана Качеровская – талантливый и грамотный переводчик-билингвист, её переводы, несомненно, являются плодом вдохновенного и умелого творчества.

В. А. Заречнева,

*кандидат филологических наук,
доцент кафедры немецкого языка
и межкультурной коммуникации*

*Омского государственного педагогического
университета им. Горького.*

Л. Л. Лузянина,

*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры немецкой филологии*

*Омского государственного университета
им. Достоевского.*

«ЗВЁЗДЫ – ЭТО НАВЕЧНО!»

Русская по рождению, но выросшая в немецкой деревне, Светлана Качеровская в равной степени верна двум языкам – русскому и немецкому. Похоже, ей никакой сложности не составляет перевести текст с одного языка на другой. В её творческом багаже – переводы стихов и прозы немецких писателей, а также – переводы произведений русских литераторов, сделавшие их доступными немецким читателям.

Особое место в творчестве Светланы Качеровской занимают её собственные произведения, которые она также пишет на русском и немецком языках. По понятным причинам остановлюсь на стихах, написанных на русском. В них есть то, что делает рифмованные строчки поэзией: взволнованность, искренность, умение находить свежие, незатасканные образы.

Лирическая героиня Светланы Качеровской – романтическая женщина, умеющая угадывать судьбу по звёздам, верить в любовь и дарить нежность дорогому человеку... И как бы ни складывалась жизнь, поэтесса понимает: всё будничное уходит, унося горести и печали, а вот «звёзды – это навечно». Вечно живут в людских сердцах вера в чудо, желание любви и верности, стремление к высоте небес...

Может быть, счастье Светланы Качеровской в том, что живёт она в маленькой деревне Новоскатовка Шербакульского района, а не в большом городе с его кружением-мельтешением. Чем медленней живёшь, тем больше замечаешь, тем чаще думаешь о вечном, тоньше чувствуешь. Стихи Светланы Качеровской нередко радуют тонким психологизмом, умением ощутить состояние другого человека или понять сложную ситуацию. Такие стихи не только и не столько иллюстрация к жизни автора, но и попытка – часто удачная! – разобраться в себе, найти выход из той или иной ситуации. В подтверждение своих слов я могла бы процитировать такие стихотворения, как «Отчего так засияли его глаза...», «Я нынче встала с ожиданием чуда...», но мне хочется, чтобы читатель сам – без чьей-либо подсказки – нашёл эти и другие стихи, которые бы подтвердили мою правоту.

*Татьяна Четверикова,
поэт, член СП России.*

РЕЦЕНЗИЯ НА СТИХОТВОРНЫЕ ПЕРЕВОДЫ СВЕТЛАНЫ ГРИГОРЬЕВНЫ КАЧЕРОВСКОЙ

Хотелось бы отметить, что Светлане Григорьевне жизнь сделала неожиданный подарок: с детства она освоила немецкий язык, причём – даже диалект сибирских немцев. Удивительно, но всё же подчеркну, что у неё оказалось два родных языка – русский и немецкий. После школы она освоила и украинский язык.

Второй факт, оказавший влияние на будущую поэтессу: она жила в селе, в котором преподавал и творил известный российский немецкий поэт Александр Цильке. Он следил за своей ученицей и направлял её первые поэтические шаги. Наконец, определённое влияние и поддержку оказал ей и член Союза писателей СССР, известный поэт, прозаик и драматург Виктор Гейнц – односельчанин поэтессы, с которым она была, хорошо знакома и поддерживала дружеские отношения.

Особая глава в творческой деятельности Светланы Григорьевны – это её переводы на немецкий язык русскоязычных поэтов: Александр Пушкин, Сергей Есенин, Вадим Егоров, Валентина Ерофеева-Тверская, Татьяна Четверикова, Марина Безденежных, Сергей Крих – это лишь некоторые из них. Но она с необычайной лёгкостью делает и противоположное – она переводит с немецкого на русский язык (Райнер Мария Рильке, Генрих Гейне, Виктор Гейнц, Александр Цильке и др.).

Искусство поэта-переводчика в том и состоит, чтобы порой одной строкой выразить то, что у прозаика отражено в рассказе, повести. Строка эта зачастую настолько объёмна и выразительна своей глубиной, что заставляет читателя самого в своих мыслях «дописывать» этот рассказ и повесть. В полной мере это относится и к стихам и переводам С. Качеровской. Удивительный мир слов! Слова у неё выпукло-ёмки, образны и даже ощутимы на вкус. Искусно сплетённые (как у кружевницы), они дают нам тонкое полотно поэтических кружев.

Артур Иордан,
автор и исполнитель немецких шванков,
член Союза журналистов СССР и РФ.

Качеровская Светлана Григорьевна, родилась 24 июля 1956 года в деревне Изюмовка Шербакульского района Омской области. В 1960 году вместе с матерью переехала в деревню Новоскатовка (место компактного проживания российских немцев), за один месяц заговорила на местном диалекте немецкого языка – южно-гессенском, позже освоила верхне-гессенский диалект и литературный немецкий язык. В 6-летнем возрасте пошла в 1 класс, училась на «хорошо» и «отлично». Школу закончила в 1972 году. В 1975 году поступила в Донецкий государственный университет на факультет романо-германской филологии по специальности «немецкий язык», позже перевелась в Омский педагогический институт им. Горького на заочное отделение факультета иностранных языков по специальности «немецкий язык», окончила его в 1981 году.

В 2011 году была удостоена звания Лауреата немецкой национально-культурной автономии Омской области «За большой личный вклад в развитие литературы и этнокультурного потенциала российских немцев». В 2012 участвовала в Международном литературном конкурсе им. Виктора Шнитке и была удостоена Диплома I степени в номинации «Переводы». В 2013 участвовала в Международном литературном конкурсе им. Роберта Вебера, победила в номинации «Стихи» с подборкой верлибров на немецком и русском языках и была удостоена звания Лауреата. Кроме того, была удостоена Дипломов I степени в номинациях «Переводы» и «Литературоведческие работы».

Своё первое стихотворение Светлана написала в 11 лет на русском языке, а в 14 – на немецком. Первые публикации относятся к 1985 году. Двужызычный поэт, активный переводчик – с русского языка на немецкий, и с немецкого, украинского и английского языков на русский язык. Публиковалась в газетах, журналах, коллективных сборниках, автор книги стихов «Feuer unter dem Schnee».

Katscherowskaja Swetlana Grigorjewna, wurde am 24. Juli 1956 im Dorf Isjumowka, Kreis Scherbakul, Gebiet Omsk geboren. Im Jahre 1960 kam sie mit ihrer Mutter nach Nowoskatowka (ein Ort, wo die Russlanddeutschen kompakt lebten), in einem Monat beherrschte sie die südhessische Mundart der deutschen Sprache, später – oberhessisch und hochdeutsch. Mit 6 Jahren ging sie in die 1. Klasse und lernte «gut» und «ausgezeichnet». Nach dem Abitur (1972) studierte sie seit 1975 an der Donezker staatlichen Universität an der Fakultät für romanisch-germanische Philologie Germanistik, später an der Omsker staatlichen pädagogischen Hochschule an der Fakultät für Fremdsprachen, Spezialität – Deutsch und absolvierte sie im Jahre 1981.

Im Jahre 2011 wurde ihr der Ehrentitel des Laureaten der Omsker regionalen deutschen nationalkulturellen Autonomie «Für den großen persönlichen Beitrag in die Entwicklung der Literatur und des ethnokulturellen Potentials der Russlanddeutschen» verliehen. 2012 beteiligte sie sich am Internationalen Viktor-Schnittke-Literaturwettbewerb und wurde mit einem Diplom des I. Grades in der Nomination «Übersetzungen» ausgezeichnet. 2013 beteiligte sie sich am Internationalen Robert-Weber-Literaturwettbewerb, wurde als Siegerin in der Nomination «Gedichte» mit einer Auswahl von Vers libre in russischer und deutscher Sprachen anerkannt, ihr wurde der Ehrentitel des Laureaten verliehen. Außerdem wurde sie mit zwei Diplomen des I. Grades in den Nominationen «Übersetzungen» und «Literaturwissenschaftsarbeiten» ausgezeichnet.

Mit 11 Jahren schrieb Swetlana ihr erstes Gedicht in der russischen Sprache, mit 14 Jahren – in der deutschen Sprache. Die ersten Veröffentlichungen erschienen im Jahre 1985. Zweisprachige Dichterin, ein aktive Übersetzerin – aus dem Russischen ins Deutsche, und aus dem Deutschen, Ukrainischen und Englischen ins Russische. Ihre Gedichte sind in Zeitungen und Zeitschriften, sowie in mehreren Gedichtbänden erschienen, sie ist Autorin des Gedichtbandes «Feuer unter dem Schnee».

СОДЕРЖАНИЕ

Виктор Гейнц. Стоит жить, чтобы понять жизнь3

СТИХИ

«Звёзды пахнут полынью...»	6
«Ты хочешь знать, как пишутся стихи...»	7
«Снова томленье, сомнения снова...»	8
«Зазвенели литавры...»	9
«Звёзды, звёзды – далёкие звёзды...»	10
«Ночь-сообщница скрыла луну...»	11
«Разбилось зеркало на тысячу осколков...»	12
«Провалились окна в полночь...»	13
«Люблю я небо и ярко-синим...»	14
Не прячясь...»	15
Осень	16
Прощание	18
Свидание	19
Предчувствие	20
«Хочу быть ветром...»	21
«Музыка жизни – звучанье...»	22
Гроза	23
«Бомба упала...»	24
У моря	25
22 июня 2009	27
«Моё перо скрывает сотню песен...»	28
В тени сакуры	29
Цикл «Licentia poetica» («Поэтическая вольность»)	30
Chrysanthemum	30
Dahlia variabilis	30
Narcissus	31
Nimphaea alba	31
Pleione bulbocodioides	31
Pulsatilla patens	32
Tulipa	32
Viola tricolor	32
Helianthus annuus	33
Nelumbo nucifera (Lotos)	33
Convallaria majalis	33
Rosa majalis	34
Peonia	34

<i>Цикл «Vox clamantis...» («Глас вопиющего...»)</i>	34
«Я жду рассвета в тишине...»	35
«Приходит ночь, уходит ночь...»	36
«Я слышу тихий шорох снегопада...»	37
«Любви последней очень странен вкус...»	38
Ложится снег...»	39
«Зачем приходила во сне эта женщина в чёрном...»	40
Хризантема	41
«Улечу от тебя...»	42
Галине	43
Любовь Нансена	44
«Когда мне становится грустно...»	46
«Было ли это...»	47
Ночь	48
«Я знаю тайну одиночества...»	49
«Я – иероглиф «Любовь»...»	50
«Не надо бояться дня...»	51

GEDICHTE

„Was ist ein Name...“	52
„So viele Frühlinge...“	53
„Du dringst in meinen Schlaf...“	54
„Wir trafen uns einst...“	55
„Ich hatte Angst, ihn zu stören...“	56
„Das Leben ist plötzlich...“	57
Gedankensplitter	58
Ein Stadtbaum in der Nacht	60
„Wollen wir die Sünden teilen...“	61
„Die Weite weint...“	62
„Es ist schmerzhaft und schrecklich...“	63
„Der feuchte weinende Wald...“	64
„Es schneit...“	65
„Die Seele hüpfte...“	66
„Ich suche nun die Einigung im Leben...“	67
„Sich an die Brust der Erde drücken...“	68
„Ich bin gespannt, der Herbst ist wieder da...“	69
„Der Winter stemmt sich...“	70
„Streiche einfach mit silberner Hand...“	71
„Regen über dem Fluss...“	72

ПЕРЕВОДЫ

С немецкого языка на русский

<i>Johann Christoph Friedrich Schiller / Иоганн Кристоф Фридрих Шиллер</i> Раздел Земли.....	74
<i>Heinrich Heine / Генрих Гейне</i> «Ты, словно цвет весенний...»	76
«Годы приходят, уходят...»	77
<i>Wilhelm Busch / Вильгельм Буш</i> Досадно.....	78
<i>Rainer Maria Rilke / Райнер Мария Рильке</i> Поэт.....	79
<i>Alexander Zielke / Александр Цильке</i> Музыка.....	80
«Уймись, я прошу, буйный ветер...».....	81
Встреча.....	82
«Ночью глухой...».....	83
«Книгу жизни своей листаю...»	84
<i>Viktor Heinz / Виктор Гейнц</i> Снег.....	85
Ожидание.....	86
Размышления.....	87
<i>Nora Pfeffer / Нора Пфепфер</i> Пора любви.....	88
<i>Viktor Schnittke / Виктор Шнитке</i> «Касаюсь ручейка...»	89
«Я с детства с этим деревом знаком...».....	90
Российские немцы.....	91
Сегодня.....	92
«Лужица на траве...»	93
Поэт.....	94
<i>Robert Weber / Роберт Вебер</i> Фокус-покус.....	95
Куль личности.....	96
Россия.....	97
Национальное чувство.....	98
Безнадежность.....	99

С русского языка на немецкий

<i>Александр Пушкин «Евгений Онегин» / Alexander Puschkin «Jewgenij Onegin»</i>	
„Verliebt ist jeder...“	100
<i>Сергей Есенин / Sergej Jessenin</i>	
„Ich spaziere, es fällt erster Schnee...“	101
<i>Ян Полонский / Jan Polonskij</i>	
„In dem Nebel brennt mein Feuer...“	102
<i>Михаил Матусовский / Michail Matusowskij</i>	
Romanze	103
<i>Михаил Исаковский / Michail Issakowskij</i>	
„Wieder ist es so still bis zum Morgen...“	104
<i>Андрей Вознесенский / Andrej Wosnesenskij</i>	
Saga	105
Das Licht	107
„Ich vertiefe mich ganz in Betracht...“	108
Dem Freund	109
Der Alltag	110
Über diese Gedichte	111
<i>Евгений Евтушенко / Jewgenij Jewtuschenko</i>	
„Es schneit...“	112
<i>Роберт Рождественский / Robert Roshdestwenskij</i>	
„Davon vergessen wir nimmer und nie...“	113
„So schlecht und unheilschwer...“	114
„Obwohl schon silbern ist mein Haupt...“	116
Gewöhnliche Seltsamkeit	117
Heimatland	118
„Faden des Spinnweb’s fliegen im Gleitzug...“	119
<i>Виктор Шнитке / Viktor Schnittke</i>	
„Werktagslauf und Daten Schlag um Schlag...“	120
„Abend...“	121
„So lange her...“	122
„Von Weitem kam die wilde Welle...“	123
„O Birkenstämme, ich kann mich erinnern...“	124
„Dir zu Fuß, wenn ich komme zurück...“	125
„Die beleuchteten Fenster im Nebel...“	126
Gedenk der Freunde	127
„Bloß und barfüßig steht bunter Herbst an der Schwelle...“	128

Du wirst wie immer weggehen und kommen...“	129
Ob es Sinn gibt im Fließen des Stroms...“	130
Der stumme Morgen des Daseins...“	131
Ich hab' verloren mich im ferner Winter Schnee...“	132
Unfassbar ist die Welt...“	133
Du bist so nah und doch bist du so weit...“	134
<i>Олжас Сулейменов / Olshas Sulejmenow</i>	
Die Nacht in der Wüste	135
Im Louvre, da sah ich den Blinden...“	136
<i>Белла Ахмадулина / Bella Achmadulina</i>	
Erspare deine Zeit an mir...“	137
<i>Эльдар Рязанов / Eldar Rjasanow</i>	
Die Natur hat doch kein schlechtes Wetter...“	138
<i>Вадим Егоров / Wadim Jegorow</i>	
Die Freunde gehen, gehen unverhofft...“	139
<i>Татьяна Четверикова / Tatjana Tschetwerikowa</i>	
Der letzte Maistrom...“	140
<i>Валентина Ерофеева-Тверская / Valentina Jerofejewa-Twerskaja</i>	
Ich tauche in den Strom des Blätterfalles...“	141
<i>Марина Безденежных / Marina Besdeneshnych</i>	
Möchte mich zurechtfinden, wo ich leb'...“	142
<i>Светлана Курач / Swetlana Kuratsch</i>	
Es flimmert, es flimmert der Himmel...“	143
<i>Ирина Горелова / Irina Gorelowa</i>	
Im Flughafen	144
<i>Сергей Крив / Sergej Krich</i>	
Der Sommer ist vorbei, die Pfüten glänzen...“	145
<i>Олег Клишин / Oleg Klischin</i>	
Es ist Herbst, es ist regnerisch, kalt und der eisige Wind...“	146
<i>В.А. Заречнева, Л.Л. Лузянина. Поэт, переводчик,</i>	
посредник между культурами Светлана Качеровская	147
<i>Татьяна Четверикова. «Звёзды – это навечно»</i>	
	151
<i>Артур Иордан. Рецензия на стихотворные переводы</i>	
Светланы Григорьевны Качеровской	152

Светлана Григорьевна Качеровская

Шорох листопада

Редактор – А. Пак.

Художественный редактор – А.А. Карпов.

Сдано в набор 11.06.2015.

Подписано в печать 03.08.2015.

Гарнитура Times New Roman.

Формат 84 x 108 1/32 .

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Тираж экз.

Заказ № .

Отпечатано в типографии